ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

764-е ЗАСЕДАНИЕ
24 ЯНВАРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/764)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3778) *(продолжение)*	1

S/PV.764

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 24 января 1957 года, 10 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)**

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/764)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3778) *(продолжение)*

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски):* Я хотел бы выразить свою признательность Совету за то, что он согласился на предложение, внесенное вчера представителями Кубы и Советского Союза, о проведении заседания не вчера вечером, а сегодня утром.

2. Я рассматривал вчера вопрос о том, кто несет ответственность за невыполнение плана, предложенного Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Резолюции, принятые в указанные даты, вместе составляют один документ — план урегулирования, а не резолюцию, которая носила бы характер какого-то решения. Как я указал, это план, содержащий известные условия, и чтобы была выполнена его часть III, касающаяся плебисцита, предусматривает выполнение того, что обычно называется предварительными условиями. Уже в течение долгого времени обсуждается вопрос о том, каким образом эти предварительные условия должны быть выполнены. Я указал также, — и я не хочу цитировать эти пункты, так как, учитывая нетерпение, проявленное вчера Председателем, лучше не затягивать заседание более, чем это необходимо, — что Комиссия сформулировала эти предварительные условия, исходя из цитированных мною пунктов.

3. Ввиду срочной необходимости прекращения огня, чтобы положить конец смертоубийству, ввиду категорических многократных заявлений правительства Индии о необходимости избежать дальнейшего кровопролития и, с другой стороны, поскольку Пакистан настаивал на том, что соглашение о прекращении огня могло быть заключено только по урегулировании политических вопросов, — ввиду всего этого был выдвинут указанный план, и мы его приняли с вышеупомянутыми оговорками. Важно, однако, помнить следующее: в то время, когда был выдвинут этот план, его авторы — и этого не хотели ни Комиссия, ни правительство Индии, ни правительство Пакистана — не предусматривали, чтобы он оставался в силе в течение восьми или девяти лет.

4. Во всяком случае прежде, чем приступить к рассмотрению этой проблемы, нам следует выяснить, кто несет ответственность за то, что этот план не был выполнен.

5. Я не только признал, но и сам указал на то, что если имеется план, требующий выполнения предварительных условий, и если одна из сторон сознательно и злонамеренно препятствует их выполнению, то ее можно обвинить в том, что она поступает несправедливо. Такие обвинения выдвинул в своем заявлении в Совете министр иностранных дел Пакистана. В доказательство того, что Индия воспрепятствовала вы-

полнению части II плана, он перечислил одиннадцать пунктов *(761-е заседание, пункт 48 и следующие)*. Даже если бы эти обвинения были правильны, они сами по себе не решали бы всего дела, поскольку, как я указал на это вчера, Комиссия, вопреки возражениям Пакистана, установила некоторые основные условия, которые были включены в эти соглашения.

6. Прежде чем перейти к последовательному рассмотрению пунктов, перечисленных представителем Пакистана, я хочу высказать два замечания. Во-первых, передо мной находится проект резолюции, авторами которого являются Австралия, Колумбия, Куба, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки *(S/3778)*. Я хочу здесь заявить, что в своем сегодняшнем выступлении я не буду касаться этого проекта резолюции. Я хочу, чтобы это мое заявление было занесено в протокол, с тем чтобы народ моей страны знал, что эта резолюция была предложена его пятью авторами до того, как Совет заслушал выступление представителя Индии, и это — после того, как вчера вечером я предупредил, что намерен представить доказательства правильности нашей позиции. В настоящий момент я не буду подробно комментировать этот факт. Я хочу лишь, чтобы Совет Безопасности учел, что в моем сегодняшнем утреннем выступлении я не буду принимать во внимание эту резолюцию.

7. Второй вопрос, по которому я прошу разъяснения или решения Председателя, относится к пунктам 5 и 6 речи министра иностранных дел Пакистана *(761-е заседание, пункты 52 и 53)*.

8. Эти пункты касаются добрых услуг премьер-министров стран Британского содружества наций. Если здесь имеется в виду, что этот вопрос обсуждался на совещании премьер-министров Британского содружества наций, то я должен от имени своего правительства категорически опровергнуть это утверждение. С тех пор, как Пакистан и Индия стали членами Британского содружества наций, я присутствовал лично на каждом совещании премьер-министров стран этого Содружества. Ни одно из этих совещаний, обычно происходящих через определенные промежутки времени, не было посвящено этому вопросу. Пакистан старался поднять этот вопрос, но премьер-министры никогда не соглашались его обсуждать.

9. Если, с другой стороны, министр иностранных дел Пакистана имеет в виду частные беседы, которые могли происходить между двумя или несколькими премьер-министрами, то я прошу Председателя вынести решение. Либо соответствующие пункты будут удалены из протокола, либо мы будем считать вправе ссылаться на конфиденциальные документы, так как мое правительство не может согласиться с тем, чтобы оно само, его премьер-министр и коллеги последнего упоминались таким образом, в то время как мы не имели бы возможности сослаться на соответствующие документы. Поэтому я хотел бы просить Председателя вынести решение. У меня имеются конфиденциальные отчеты этих бесед. Мы их считаем совершенно секретными документами. Но что касается нас, то если Совет Безопасности этого пожелает, я возьму на себя ответственность и раскрою их содержание.

10. Мы не можем согласиться с тем, чтобы на основании конфиденциальных документов делались какие-то утверждения, а мы не имели бы возможности пользоваться этими документами с целью опровержения. Поэтому, г-н Председатель, я прошу вашего решения. Либо эти пункты должны быть изъяты из протокола, либо я буду цитировать указанные документы.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Председатель выслушал представителя Индии, но он не может вынести решения ни о каком заявлении, связанном с вопросом, находящимся на рассмотрении Совета. Представитель Индии вправе дать ответ, какой он найдет нужным, и сделать заявления, какие он пожелает, так же как представитель Пакистана имеет право заявить, что ему угодно, или опровергать любые заявления представителя Индии. Но Председатель не может выносить решения относительно заявлений, которые делаются в Совете представителями.

12. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски)*: Это — все, чего я прошу, так как ответственность за раскрытие содержания этих бесед будет лежать не на правительстве Индии. Когда ссылки на конфиденциальные беседы делаются ответственным лицом в учреждении, не имеющем отношения к этим беседам, у правительства Индии не остается другого выхода, как изложить полностью содержание этих бесед, и я только об этом и просил разрешения.

13. Я сошлюсь поэтому на первое предложение в заявлении министра иностранных дел Пакистана *(761-е заседание, пункт 48)*. Необходимо последовательно рассмотреть эти утверждения, ибо мы не можем с ними согласиться, и, кроме того, они опровергаются или исправляются документами, находящимися в распоряжении Совета Безопасности, в результате чего создается картина, совершенно отличная от той, которую нам хотят изобразить. Я прочитаю первое из этих утверждений:

> «1) В марте 1949 года Комиссия Организации Объединенных Наций созвала Объединенный комитет из представителей Индии и Пакистана, которые согласились с тем, что обе стороны — Индия и Пакистан — должны представить Комитету свои планы, касающиеся вывода войск. Пакистан представил свои предложения; Индия сначала просила предоставить ей больше времени, а затем отказалась выполнить это соглашение».

14. Обвинение заключается в том, что Комиссия просила о выводе войск, что Пакистан пред-

ложил свой план, а мы отказались с ним в этом сотрудничать. Если бы дело обстояло действительно так, как говорится в этом заявлении, то на индийском правительстве, разумеется, лежала бы большая вина, и это можно было бы рассматривать как одно из доказательств невыполнения нами соглашения.

15. Теперь я хочу сослаться на пункт 229 третьего предварительного доклада Комиссии. Комиссия делает на этот счет следующее весьма интересное заявление:

> «В начале марта Комиссия получила первое конкретное указание относительно того, как одна из сторон представляет себе проведение в жизнь перемирия... Пакистанская делегация утверждала, *a*) что задачей соглашения о перемирии является создание военного равновесия между вооруженными силами обеих сторон и *b*) что вывод регулярных вооруженных сил Пакистана зависит от приемлемых для пакистанского правительства планов синхронизации этого вывода с выводом основного состава индийских вооруженных сил» [1].

Таковы были выводы Комиссии.

16. В другой части доклада, в пункте 169, Комиссия заявляет:

> «Индийское правительство не согласилось с предпосылками, на которых строился план, предложенный делегацией Пакистана. Делегация Индии заявила на совещании, что она не может представить в ответ делегации Пакистана подобный тщательно разработанный план до тех пор, пока не будет найдена основа для соглашения. Совещание было прервано. В дальнейшем, 28 марта, Комиссия получила от индийского правительства сообщение, излагающее его позицию (приложение 16)» [2].

17. В заявлении министра иностранных дел Пакистана говорится, что правительство Индии не представило своих планов, что оно отказалось выполнить это соглашение. Но я снова повторю слова Комиссии: «...Комиссия получила первое конкретное указание относительно того, как одна из сторон...» Пакистанская делегация придерживалась определенной точки зрения, и, как мы уже указали ранее, в нашем заявлении, Комиссия отвергла предложения *a* и *b* Пакистана. Таким образом, Комиссии был предложен принцип, который она уже отвергла. Правительство Индии подтвердило свою позицию. Более того, далее Комиссия заявляет, что 28 марта она «получила от индийского правительства сообщение, излагающее его позицию». Таким образом, обе части указанного заявления министра иностранных дел Пакистана неверны.

18. А вот каково следующее утверждение:

> «2) После многих усилий в течение нескольких месяцев Комиссия Организации Объединенных Наций пришла к заключению, что Индия не склонна вывести основные силы своих войск из Кашмира и старается замаскировать свой отказ путем ложного истолкования резолюции Комиссии по этому вопросу. Поэтому Комиссия предложила, чтобы разногласия, возникающие вследствие неодинакового толкования обеих резолюций — которые представляют собой международное соглашение о Кашмире, — были переданы на арбитражное решение адмиралу Нимицу, который был назначен администратором плебисцита. Данное предложение было поддержано в августе 1949 года в личном обращении президента Соединенных Штатов г-на Трумэна и в личном обращении г-на Эттли, тогдашнего премьер-министра Соединенного Королевства. Пакистан принял это предложение; Индия его отвергла» *(761-е заседание, пункт 49)*.

19. Помимо заявления в отношении арбитражного решения, здесь дважды недвусмысленно утверждается, что правительство Индии ложно истолковало резолюции Комиссии.

20. Каковы, однако, факты? Верно, что Индия отвергла сделанное тогда Комиссией предложение об арбитражном разбирательстве. Но да будет мне позволено заявить, что это не был вопрос об общем арбитраже; арбитраж должен был относиться к обсуждаемому нами сейчас частному вопросу. А в этом и заключается причина нашего отказа, о которой следовало упомянуть. В данном случае арбитру хотели предоставить право не только вынести арбитражное решение по представленному ему вопросу, но также, в случае необходимости, самому устанавливать, по каким вопросам он будет выносить решение. Я прошу Совет привести хотя бы один пример из арбитражного права, когда арбитра спрашивали бы, по какому именно вопросу он хочет вынести решение. Это противоречит самому принципу арбитража. Обычно арбитраж заключается в назначении арбитражного суда, на рассмотрение которого вносится дело, причем суду предлагается либо вынести решение, либо примирить две противоположные точки зрения. В данном случае, однако, арбитру было предложено установить самому, по каким вопросам он будет выносить решение. Таким образом, он должен был стать одновременно и истцом и судьей. Это была новая, не имеющая прецедентов процедура, которую вряд ли можно было оправдать; я прошу указать мне во всей истории международного арбитража хотя бы один случай применения подобной процедуры.

21. В вопросе арбитража основные разногласия между Индией и Пакистаном касались роспуска и разоружения войск Азад-Кашмира, присутст-

---

[1] См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ* S/1430, пункт 229.

[2] *Там же,* пункт 169.

вие которых Пакистан все время отрицал. Пакистан принимал участие в агрессии, но он ничего не сообщал об этом Совету Безопасности. Совет Безопасности спокойно принимал резолюции, в полном неведении о том, что происходит, так как ему ничего не сообщалось, а позже, когда данный вопрос стал предметом обсуждения, Комиссия дала нам заверения на этот счет. Г-н Лосано, бывший в то время Председателем Комиссии, написал от ее имени письмо, которое я зачитал вчера. Главное расхождение во мнениях между Индией и Пакистаном относилось к вопросу о роспуске вооруженных сил Азад-Кашмира, так как мы считали, что без этого не может быть проведен плебисцит, и не соглашались на признание повстанческого правительства; и, уж конечно, Совет Безопасности не может поддерживать какую-либо повстанческую власть, хотя такой план и предлагается. Комиссия дала нам заверения, что будут проведены в широких масштабах роспуск и разоружение этих сил, и Индия приняла резолюцию от 5 января 1949 года именно на основании этих заверений. Таким образом, в данном случае требовался не арбитраж, а немедленное конкретное решение.

22. Этот пункт, по которому правительство Индии и Комиссия пришли к соглашению, был положен в основу плана; в противном случае мы не приняли бы плана. До того, как мы его приняли, Комиссия дала нам упомянутые заверения относительно осуществления в широких масштабах роспуска и разоружения этих сил. Мы заявили, что мы согласимся на решение посредством арбитража только заранее согласованных вопросов; в противном случае это предложение означало бы, что данные нам заверения и обязательства, взятые на основе этих заверений, утратили бы силу. Я спрашиваю у Совета Безопасности, могло ли ответственное правительство поступить иначе.

23. В то время Комиссии уже были известны все факты. Она пришла к заключению, что присутствие этих вооруженных сил существенным образом изменяло положение. Она много раз заявляла в своем докладе, что присутствие этих сил препятствует решению проблемы и что в результате их введения в княжество из Пакистана и организации огромной тридцатидвухбатальонной армии Азад-Кашмира весь вопрос приобрел другой характер. В то время, собственно, не было никакого спора, но теперь перед нами ставят совершенно другой вопрос, нарушая этим самую основу соглашения.

24. Вопрос о выводе основной массы индийских войск, о котором говорится в пункте 1 раздела В части II резолюции от 13 августа 1948 года, должен был быть согласован между правительством Индии и Комиссией или ее преемником. Это одна из статей соглашения, зачитанных мною вчера *(763-е заседание, пункт 35)*. Вывод индийских вооруженных сил не имеет никакого отношения к правительству Пакистана. В действительности сэр Мохаммед Зафрулла Хан просил нас осведомить его о нашем плане вывода войск. Иными словами, мы должны были осведомить его о наших военных операциях. Комиссия отвергла эту идею в целом. Поэтому и было решено, что этим вопросом должны были заниматься правительство Индии и Комиссия или ее преемник. Эта точка зрения была принята по двум причинам. Во-первых, Индия несла на себе ответственность за безопасность княжества, суверенитет которого не вызывал сомнений. Комиссия много раз заявляла, что она не может признать никакой другой власти.

25. Вооруженные силы, которые считалось необходимым оставить на индийской стороне линии прекращения огня, должны были быть достаточными не только для поддержания законности и порядка, но в соответствии с данными Комиссией заверениями также и для обеспечения безопасности княжества. Следовательно, этот вопрос не подлежал арбитражу; его надлежало решить путем соглашения между правительством Индии и Комиссией. Таким образом, помимо этой резолюции и этих заверений, существовали некоторые вопросы, не подлежавшие обсуждению, другими словами, вопрос о численном составе вооруженных сил и некоторые другие должны были решаться по соглашению между правительством Индии и Комиссией. Как же можно было представить эти вопросы на арбитраж?

26. Согласно пункту 4 *а* резолюции от 5 января 1949 года, вопрос об окончательном размещении индийских вооруженных сил и сил княжества — а как я указал вчера, слово *««disposal»* толкуется Индией как «размещение» — должен был быть решен с надлежащим учетом интересов безопасности княжества и условий, необходимых для проведения свободного плебисцита, Комиссией или ее преемником совместно с администратором плебисцита, с одной стороны, и правительством Индии — с другой. Здесь опять-таки нет места ни для кого другого. Это было двустороннее соглашение между правительством Индии как суверенной властью, ответственной за поддержание безопасности, и Комиссией.

27. Если арбитражное разбирательство должно было производиться в соответствии с положениями резолюции Комиссии — а мы только ее и признали, — то Пакистан не мог быть одной из сторон в этом соглашении, что я и подчеркнул вчера; Комиссия согласилась, что Пакистан не имел к этому никакого отношения и что он не имел права требовать, чтобы с ним консультировались по этому вопросу. Этот вопрос нам не нужно было решать вместе с Пакистаном.

28. По тем же причинам Индия возражала против резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года *(S/2017/Rev.1)*, согласно которой Пакистану предоставлялось право консультиро-

вать даже по основным вопросам, касающимся безопасности Джамму и Кашмира. Кроме того, если Пакистан не мог полностью соглашаться с Индией, то вопрос должен был решаться арбитром, причем назначение арбитра также должно было быть произведено по консультации с Пакистаном. Другими словами, нам предлагали согласиться на назначение двумя государствами арбитра в вопросе, о котором было решено, что одна сторона не имеет к нему никакого отношения. Таким образом, цель этой резолюции заключалась в том, чтобы вновь поставить на обсуждение в интересах Пакистана вопросы, разрешенные резолюцией от августа 1948 года. Как я указал вчера, наша позиция заключается в том, что все решения, принимаемые Советом Безопасности после этой резолюции, могут исходить только из нее, ибо она лежит в основе всего плана; между тем цель новой резолюции заключалась в том, чтобы свести эту резолюцию на нет, на что мы не могли согласиться. В резолюции от 30 марта 1951 года была сделана попытка дать Пакистану право голоса в таких вопросах, в которых Комиссия ему, как государству, совершившему вторжение в княжество, справедливо отказала. В этой резолюции делалась попытка предоставить арбитру право принимать важные решения, в отношении которых в соответствии со старой резолюцией требовалось согласие Индии.

29. Таков наш ответ на второе утверждение. Иными словами, мы действительно отказались от арбитража, но мы это сделали потому, что нам предлагалось вынести на арбитраж вопросы, не подлежащие арбитражному решению, и этим изменялась сама основа нашего соглашения.

30. Рассмотрим теперь третье утверждение представителя Пакистана; вот оно:

> «3) В декабре 1949 года Председатель Совета Безопасности генерал Макнотон, выступавший в качестве посредника Совета в этом споре, сформулировал некоторые предложения, касающиеся демилитаризации княжества Джамму и Кашмир. Пакистан принял эти предложения; Индия их отвергла» *(761-е заседание, пункт 50)*.

31. Каковы относящиеся сюда факты? Генерал Макнотон старался поставить в этом вопросе Индию и Пакистан в равное положение. Между тем, что бы ни говорил Совет Безопасности, мы с самого начала стояли на той точке зрения, что это не территориальный спор. Это — жалоба по поводу агрессии, а между тем независимо от предположения, что Индия может быть не совсем права, утверждая, что агрессор не имеет никаких прав, обе стороны рассматривались в предложениях генерала Макнотона как два соответчика в этом вопросе. Более того, он поставил знак равенства между Азад-Кашмиром и правительством Джамму и Кашмира и признал статус первого из них в споре, несмотря на то, что Комиссия пришла к противоположному заключению. Таким образом, он официально признал это правительство, не признававшееся в то время даже Пакистаном. Пакистан не признал правительства Азад-Кашмира; может быть, у него на это были свои причины, но во всяком случае дело обстояло именно так.

32. В этих предложениях генерала Макнотона не учитывались соответствующие позиции сторон в споре и игнорировались соглашения от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. Это служит для Совета Безопасности подтверждением изложенной мною вчера позиции и показывает, что мы заняли ее вовсе не по случаю происходящего сейчас обсуждения. Это наша неизменная позиция в течение всего этого времени.

33. Теперь мы переходим к пункту 4, гласящему:

> «4) Совет Безопасности назначил тогда сэра Оуэна Диксона и уполномочил его в марте 1950 года провести демилитаризацию княжества в течение пяти месяцев. Он сформулировал свои предложения о демилитаризации в июле 1950 года и обсудил их совместно с премьер-министрами Индии и Пакистана. Пакистан принял эти предложения; Индия их отвергла» *(761-е заседание, пункт 51)*.

34. В качестве вступления к этому положению, разрешите мне указать на то, что с 5 января 1949 года никогда не обсуждался весь вопрос в целом. Обсуждение касалось лишь части II резолюции, в которой предусматривается демилитаризация — ничего другого. Это очень узкая область.

35. Сэр Оуэн Диксон, занимающий в настоящее время пост верховного судьи Австралии, предпринял поездку в Индию, Кашмир и Пакистан и попытался, так же как генерал Макнотон, поставить знак равенства между Индией и Пакистаном. Более того, он так же привлек к переговорам Азад-Кашмир, словно это было законное правительство, и, кроме того, пытался поставить знак равенства между вооруженными силами и милицией княжества, с одной стороны, и войсками Азад-Кашмира — с другой.

36. Поэтому неверно утверждать, что мы отвергли предложения сэра Оуэна Диксона. Предложения сэра Оуэна Диксона интересны в следующем отношении. Он пришел к двум или трем важным заключениям, о которых, хотя мы их и не принимаем, Совету Безопасности следует знать. Одно из этих заключений сводится к тому, что общий плебисцит был бы нежелателен и невозможен. В качестве альтернативы он предложил поэтому провести так называемый порайонный плебисцит. В то время — и я хочу сразу же заявить, что правительство Индии не принимает на себя никакого нового обязательства в этом отношении — мы выразили готовность рассмотреть этот план. Мы сказали, что

готовы изучить это предложение, согласно которому мы должны были провести плебисцит в различных районах или, быть может, договориться о том, чтобы некоторые части территории Кашмира отошли к Индии, а другие — к Пакистану. В то время мы, действительно, были готовы рассмотреть эти предложения. Их отвергла не Индия. Все они были отвергнуты Пакистаном. Таковы факты.

37. Сэр Оуэн Диксон сказал, однако, и еще кое-что. Я ссылался на него вчера и я сошлюсь на него опять. Он сказал, что переход пакистанскими войсками границы представляет собой нарушение международного права. Эта вежливая фраза означает признание того, что Пакистан совершил вторжение на территорию другой страны.

38. Теперь я перехожу к пунктам 5, 6 и 7, выдвинутым представителем Пакистана. Для удобства Председателя и членов Совета я рассмотрю их все вместе, так как они относятся к одному и тому же вопросу.

39. Я снова повторяю, что кашмирский вопрос никогда не стоял на повестке дня конференции премьер-министров Британского содружества наций. Правительство Индии возражает и будет возражать против обсуждения этой проблемы на каком бы то ни было международном форуме, за исключением Совета Безопасности, который рассматривает ее в настоящее время. В попытках поднять этот вопрос, хотя бы вскользь на других международных собраниях, принимали участие Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Пакистан, Франция, Ирак и Филиппины, но в каждом таком случае мы заявляли протест этим правительствам и указывали на неправильность подобных действий. Независимо от того, что нам отвечали правительства, мы продолжаем это делать.

40. Я был бы совершенно неправ, если бы стал утверждать, что ни одно совещание премьер-министров не занималось этим вопросом или что по этому поводу не было заявлено официального протеста. Об этом говорилось в 1951 году. Насколько я помню, это была вторая конференция, после того как Индия стала республикой. По этому поводу состоялся обмен мнениями с премьер-министром Австралии г-ном Мензисом. Насколько я помню, до этого была также беседа с покойным г-ном Маккензи-Кингом. Эти беседы всегда касались широкого круга вопросов; некоторые из них не имели никакого отношения к вопросу о Кашмире. Был также случай, когда г-н Мензис и г-н Эттли вели частную беседу с премьер-министром Индии, при которой присутствовал и премьер-министр Пакистана г-н Лиакат Али Хан.

41. Ввиду сложности взаимоотношений между странами, входящими в Британское содружество наций, и ввиду того, что я только что упоминал о некоторых премьер-министрах этих стран, а также по другим причинам, которые станут более понятными, когда я зачитаю эту резолюцию, я хочу прочитать следующую запись, сделанную тогда премьер-министром Индии, и я просил бы представителя Соединенного Королевства обратить на нее особое внимание:

> «Сегодня вечером я участвовал в неофициальном совещании по кашмирскому вопросу. Сначала местом этого совещания был назначен дом № 10 по Даунинг-стрит, но ввиду болезни г-на Мензиса было решено провести его в помещении, занимаемом последним в отеле «Савой». Мы собрались в 20 час. 30 мин. Присутствовали премьер-министры Соединенного Королевства, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Цейлона и Пакистана. Мы обсуждали этот вопрос около часа».

Здесь я хотел бы напомнить, что причиной созыва этого неофициального совещания явился наш отказ от официального обсуждения этого вопроса на конференции премьер-министров.

> «Г-н Мензис и г-н Эттли высказали некоторые предварительные замечания о том, что было бы весьма желательно урегулировать кашмирский вопрос, особенно ввиду международного положения. Они упоминали о том, что стороны достигли соглашения относительно плебисцита и что спорным остается только вопрос об условиях его проведения. Г-н Мензис выразил мнение, что ограниченный плебисцит был бы, вероятно, более желательным. Он добавил, что, так как индийское правительство испытывает законные опасения относительно безопасности княжества, Британское содружество могло бы легко послать туда в целях ее обеспечения одну или две бригады своих войск, которые оставались бы там до окончания плебисцита. Австралийское правительство охотно предоставило бы для этого свои войска, так как оно считает, что оно тем самым содействовало бы делу международного мира. Говорилось также о больших расходах на оборону, которые несут Индия и Пакистан».

После этого отвечал премьер-министр Индии.

> «Затем г-н Эттли предложил высказаться мне. Я сказал, что я во всяком случае не менее озабочен урегулированием кашмирского вопроса. Оно пошло бы на пользу как Индии, так и Пакистану, и мы сделали немало попыток достигнуть соглашения, но до сих пор они не принесли успеха. Это свидетельствует о том, что вопрос не так прост, как это может казаться, ибо в противном случае он был бы давно уже разрешен. Нет никакого сомнения в том, что рано или поздно он будет все же разрешен. Я вкратце изложил некоторые из существующих трудностей и связанных с ними вопросов и добавил, что, по моему мнению, следует иметь в виду два главных мо-

мента. Во-первых, нельзя принимать никаких мер, могущих нарушить довольно неустойчивое равновесие, постепенно установившееся за последние годы во взаимоотношениях между Индией и Пакистаном.

Существует серьезная опасность того, что какой-либо неудачный шаг может опять создать напряженную обстановку в Индии и Пакистане и привести к возникновению новых серьезных проблем. Это было бы трагедией.

Во-вторых, я не могу обсуждать ни одно предложение, не выяснив мнения моих коллег в Дели и в Кашмире. Правительство Индии послало в Кашмир свои войска по приглашению не только его законного правительства, но также самой большой кашмирской партии. Мы приняли на себя ответственность только в области обороны, внешних сношений и средств связи. Всеми остальными вопросами ведает правительство княжества, и мы не можем нарушать его юрисдикцию, хотя и можем давать ему советы. Для нас было бы невозможно и нежелательно принять какое бы то ни было решение без согласия правительства княжества». — Это совещание происходило вскоре после присоединения. Система взаимоотношений между Союзом и княжеством еще не была разработана. — «После этого премьер-министр Пакистана заявил, что правительство княжества состоит из назначенных мною марионеток, которых я могу сместить и заменить в любое время. Я протестовал против этого заявления и рассказал им кое-что о положении в Кашмире, о кашмирской национальной конференции и о шейхе Абдулле.

Я дал очень краткую сводку событий в Кашмире за несколько последних лет, закончив ее описанием деятельности Диксона и характеристикой его предложений. Я отметил, что Диксон пришел к выводу о том, что общий плебисцит невозможен, и что поэтому он пытался выяснить возможность проведения частичного плебисцита. В принципе я выразил согласие на такой плебисцит, конечно, при условии, что будут рассмотрены и разрешены другие связанные с ним вопросы.

Я ясно заявил, что обсуждать эти вопросы было бы бесцельно, пока Пакистан не согласился в принципе на такой плебисцит, ибо в это время, при обсуждении вопроса с г-ном Мензисом, требовалось согласие Пакистана, а не Индии, потому что мы согласились в принципе на предложение сэра Оуэна Диксона, оговорив при этом, что необходимо будет решить некоторые частные вопросы.

Г-н Лиакат Али Хан с негодованием отверг этот принцип. После этого премьер-министр Пакистана заявил, что не может быть и речи о неосуществимости общего плебисцита. Некоторые трудности могли быть, но не подлежит сомнению, что провести его можно. Я с этим согласился, хотя и указал на то, что это может потребовать времени.

Вопрос о возможности проведения плебисцита обусловливался не практическими затруднениями, связанными с составлением списка избирателей, а, по мнению Диксона, рядом других факторов». — Эти факторы излагаются в докладе Диксона, а о некоторых из них говорилось вкратце на совещании. — «Г-н Мензис заявил, что он не может понять,— это важно, так как это говорилось г-ном Мензисом, — почему правительство княжества должно быть из-за плебисцита отодвинуто на задний план или даже на время отстранено от власти», — здесь я хочу добавить, что Пакистан требовал именно этого. «Правительство это могло бы оставаться у власти, хотя вопросы, связанные с плебисцитом, можно было бы передать в ведение администратора плебисцита. Эттли согласился с этим».

Я хочу напомнить, что правительство Индии заявило, что оно не имеет возражений в этом отношении, при условии что будут выполнены другие требования.

42. Затем в ходе беседы премьер-министры коснулись вопроса о делении населения княжества по этническим и лингвистическим признакам. Я цитирую текст этой беседы.

«Я указал им также на существенную разницу между нашим подходом и подходом Пакистана к двунациональной теории и к требованию о том, чтобы религиозные различия переносились в политическую область. Хотя нам и пришлось примириться с некоторыми фактами, мы никогда не признавали этой пакистанской теории и во всяком случае не согласны на то, чтобы она применялась в отношении Кашмира».— Это ссылка на теорию существования мусульманского государства и индусского государства. — «Это было бы плохо для Кашмира, но еще хуже для Индии и Пакистана. Это противоречило бы принципам, лежащим в основе нашей политической жизни, и могло бы вызвать волнения как в Индии, так и в Пакистане. Мы недавно наблюдали волнения такого рода в Бенгалии — волнения, которым с трудом удалось положить конец лишь благодаря соглашению между двумя премьер-министрами.

Г-н Эттли довольно раздраженно заявил, что события прошлого не вполне подтверждают мои слова. Раздел Индии был произведен главным образом на религиозной основе. Он этого отнюдь не одобряет, и он старался этого избежать, но факты упрямы. Далее он сказал, что деление по этническим и лингвистическим признакам не менее опасно и что индийскому правительству приходится сталкиваться с этой проблемой во многих районах страны. Я ответил, что мы отнюдь не радуемся существующему разделению населения по этническим и лингвистическим признакам,

но при данных обстоятельствах мы, разумеется, считаем, что религиозный подход к политической проблеме опасен и чреват серьезными последствиями. Мы никогда не признавали такого подхода и не намерены признавать его в будущем. С самого начала осложнений из-за Кашмира мы подчеркивали это и многократно заявляли Комиссии Организации Объединенных Наций, что следует избегать призыва к религиозным чувствам в этом вопросе. Вопреки этому пакистанская печать полна религиозных призывов и призывов к «джехаду», — то есть к священной войне.

Если подобное будет происходить до начала плебисцита и во время его проведения, то никакого плебисцита не будет, а будет гражданская война и не только в Кашмире, но и во всей Индии и Пакистане.

После этого г-н Мензис заявил, что он вполне согласен с тем, что религию не следует принимать во внимание, он был весьма обеспокоен, ознакомившись в Карачи с пакистанской печатью, выступающей с самыми безответственными заявлениями по этому вопросу,— это слова г-на Мензиса, а не правительства Индии...

В течение всей этой беседы премьер-министр Цейлона хранил молчание. Затем г-н Эттли коснулся в связи с Кашмиром вопроса о речных водах и упомянул международный комитет, созданный Канадой и Соединенными Штатами. Я упомянул о том, что в прошлом году г-н Сен-Лоран обратил наше внимание на этот вопрос, и я тогда заявил, что охотно соглашусь на обсуждение в будущем между Индией и Пакистаном вопроса о речных водах».

В ходе происходящих в настоящее время заседаний Совета Безопасности делегация Пакистана не выдвигала возражений в связи с этим вопросом, но если бы она их выдвинула, мы дали бы соответствующий ответ.

43. Я продолжаю цитировать текст беседы премьер-министров:

«Был момент, когда премьер-министр Пакистана, касаясь разделения населения Кашмира по этническому признаку, заявил, что, в случае необходимости, плебисцит можно было бы провести в соответствующих районах отдельно. Он, однако, никогда не соглашался с принципом частичного плебисцита. Он настаивал на общем плебисците для всего княжества, хотя плебисцит этот и мог бы проводиться в различных районах отдельно — очевидно, для того, чтобы дать возможность каждому из этих районов самому решить поставленный в ходе плебисцита вопрос.

Так как г-н Мензис чувствовал себя не очень хорошо и у него была повышенная температура, совещание кончилось несколько неожиданно около 22 часов. В заключение беседы г-н Мензис выразил надежду, что, быть может, мы обдумаем различные предложения, выдвинутые в ходе совещания. Они заключались, по его словам, во-первых, в том, что не следует трогать правительство княжества». — Таково мнение г-на Мензиса. «Это правительство должно продолжать исполнять все свои функции, за исключением тех, которые связаны с плебисцитом; во-вторых, Британское содружество наций может предоставить силы для поддержания безопасности; и, в-третьих, плебисцит может быть проведен по отдельным районам.

В течение совещания ни г-н Лиакат Али Хан, ни я не сказали ничего относительно предложения о посылке в Кашмир воинских частей Британского содружества. Не было ничего сказано и о возобновлении этого обмена мнениями».

44. Я сожалею о том, что мне пришлось зачитать этот длинный документ. Однако мы должны рассмотреть и другие вопросы, касающиеся заинтересованных стран, в частности Австралии, хотя и разделенной от Индии большим водным пространством, но тем не менее являющейся нашим близким соседом, с которым с течением времени мы надеемся установить еще более тесные отношения. Вот почему я прочел этот документ.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Соединенного Королевства.

46. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я сожалею о том, что мне приходится прервать представителя Индии, но я хотел бы высказать следующее краткое замечание.

47. Я, конечно, вполне понимаю, что раз представитель Пакистана упомянул о беседе, происходившей между премьер-министрами Британского содружества наций, представитель Индии естественно также пожелал заявить что-то по этому поводу. Я хотел бы, однако, воспользоваться услугами Председателя и обратить его внимание на следующее соображение. Конечно, г-н Менон волен поступать в этом вопросе, как ему угодно, но ввиду совершенно частного характера этой беседы между премьер-министрами стран Британского содружества я сомневаюсь, насколько целесообразно оглашать текст отчета о ней, как он сейчас это делает.

48. Говоря это, я руковожусь лишь одной целью — защитить интересы этой весьма своеобразной организации, которой, как мне это известно, три сидящих за этим столом представителя Британского содружества наций весьма дорожат. Представитель Пакистана упомянул об этой беседе. Мне кажется, что резюме — это совсем не то, что полный текст.

49. Я поднял этот вопрос к порядку ведения заседания как вопрос, представляющий интерес для трех сидящих за столом Совета Безопасности представителей стран Британского содружества наций.

50. Г-н УОКЕР (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я хочу кратко заявить о том, что я поддерживаю представителя Соединенного Королевства и вполне разделяю его мнение о том, что было бы желательно, чтобы мы здесь не следовали практике разглашения частных бесед. Я хотел бы подчеркнуть, что г-н Менон огласил выдержки из отчета о частном совещании, составленного премьер-министром его правительства. В прошлом в Совете Безопасности не было принято разглашать содержание таких частных бесед. Я, конечно, при этом признаю право представителя Индии знакомить Совет Безопасности с любым находящимся в его распоряжении материалом.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Позиция Председателя в этом вопросе, относящемся к порядку ведения заседания, ясна. Если высказывания представителей в Совете не носят характера клеветы или оскорбления, Председатель не может принимать по ним никаких решений. Представители Соединенного Королевства и Австралии обратились, однако, к представителю Индии с призывом, и я передаю ему этот призыв.

52. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Насколько я помню, я говорил о трех членах Британского содружества наций; в действительности, я имел в виду, конечно, четырех.

53. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски)*: Я отнюдь не собираюсь принимать всерьез то, что сэр Пирсон Диксон позабыл одного из членов Британского содружества; это было сделано чисто бессознательно. Я готов забыть об этом.

54. Я должен сказать, что выступления представителей Австралии и Соединенного Королевства на данной стадии обсуждения вопроса были весьма неожиданными. Мне остается лишь прийти к заключению, что утомленные моей речью они прослушали вопрос к порядку ведения заседания, с которым я обратился к вам, г-н Председатель. Представители Соединенного Королевства и Австралии должны были бы именно тогда заявить о своем согласии с представителем Индии в том, что такие материалы не следует разглашать в Совете Безопасности и предложить представителю Пакистана, познакомившему весь мир со своими утверждениями, официально от них отказаться. Я крайне удивлен тем, что столь опытный дипломат, как сэр Пирсон Диксон, говорит мне, что я не должен отвечать на содержащиеся в заявлении представителя Пакистана столь категорические и серьезные обвинения, как обвинения в нарушении соглашения и в нежелании выполнять вторую часть этого соглашения.

55. Я полагаю, что представители Австралии и Соединенного Королевства, вероятно, уже читали заявление представителя Пакистана. Что говорится в этом заявлении? В конце пункта 5 сказано: «Индия его отвергла» *(761-е заседание, пункт 52)*. В конце пункта 6 сказано: «Пакистан принял это предложение; Индия его отвергла» *(Там же, пункт 53)*. В конце пункта 7 сказано: «Пакистан принял это предложение; Индия его отвергла» *(Там же, пункт 54)*. Эти слова все время повторяются. Это — весьма определенные утверждения, порочащие мое правительство и премьер-министра Индии, принимавших участие в этом совещании. Я имел право зачитать эти материалы и я несу ответственность за это только перед своим правительством.

56. Во-вторых, я хочу здесь заявить, что я не меньше других желал бы поддерживать связи, объединяющие между собой страны Британского содружества наций, и я полагаю, что я внес в дело упрочения этих связей не меньший вклад, чем кто-либо другой из присутствующих здесь лиц. Я искренне сожалею, что сэр Пирсон Диксон не высказал своих возражений раньше, и я возмущен замечанием представителя Австралии, заявившего, что оглашенный мной отчет был составлен премьер-министром Индии, подразумевая при этом, что данному отчету нельзя верить. Даже если бы это и было так, то об этом можно было бы сказать иначе. В таком случае, раз вопрос уже подвергается обсуждению, пусть сюда явится премьер-министр Австралии и расскажет, что произошло на этом заседании.

57. Этот вопрос к порядку ведения заседания следовало поднимать раньше, но я согласен и сейчас на то, чтобы зачитанный мной материал был исключен из отчета заседания, при условии что представитель Пакистана согласится на исключение пунктов 5, 6 и 7 его заявления из отчета 761-го заседания. Почему столь болезненно воспринимаются наши заявления? Почему представитель Соединенного Королевства, как старший член Британского содружества наций, не поднялся и не сказал представителю Пакистана: «Вы поступаете неправильно, говоря такие вещи, ибо вы являетесь представителем столь близкой нам страны, связанной с нами военным союзом и всегда пользовавшейся нашей поддержкой. Почему бы вам не взять обратно это заявление, так как нехорошо ссылаться на частные беседы».

58. Неужели я должен сидеть здесь, слушая обвинения против моего правительства, и не воспользоваться находящимся в моем распоряжении материалом? Когда я явился сюда сегодня утром, мне пришлось злоупотребить вашим терпением, г-н Председатель, попросив вас вынести по этому вопросу решение, и я считаю весьма несправедливым, что сейчас пытаются создать впечатление, что представитель Индии

позволяет себе нарушать те благородные традиции, о которых здесь говорил представитель Соединенного Королевства. Те, кто заботится о сохранении связей между членами Британского содружества наций, должны отдавать себе отчет в том, что эти связи носят двусторонний характер.

59. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Ввиду того, что было сказано моим индийским коллегой, я должен разъяснить, что я призывал его не зачитывать отчет об этой частной беседе. Я не предлагал ему не упоминать о ней вовсе, так как мой коллега, представитель Пакистана, уже упомянул о них. Как я сказал, когда поднимал этот вопрос, было бы естественно, если бы мой индийский коллега пожелал ответить на это заявление. Единственное, что я имел в виду — и я надеялся, что это будет ясно как Совету, так и моему коллеге, представителю Индии, — это указать ему на нежелательность оглашения подробного отчета, в котором, как мы это слышали, содержится ряд замечаний совершенно частного характера, относящихся к состоянию здоровья различных лиц и т. д. Мне кажется, что оглашение такого отчета не может содействовать плодотворному обсуждению, и мне кажется, что это было с моей стороны вполне резонным замечанием.

60. Что же касается момента, когда мне следовало поднять этот вопрос, то это уже, разумеется, надлежит мне решать самому. Я должен сказать, что мне никогда и в голову не приходило, что г-н Менон действительно станет оглашать самый текст отчета. Если бы я предвидел эту возможность, я, вероятно, поднял бы этот вопрос, когда г-н Менон просил Председателя вынести решение.

61. Г-н УОКЕР (Австралия) *(говорит по-английски):* Я сказал в своем выступлении, что, по моему мнению, представитель Индии имеет право пользоваться любыми находящимися в его распоряжении материалом и информацией. В моих заключительных замечаниях я лишь старался поддержать моего коллегу сэра Пирсона Диксона, присоединившись к его призыву о том, чтобы в тех случаях, когда это возможно, здесь не зачитывались подробные отчеты об этих частных беседах. Мне кажется, что г-н Менон неверно понял мое замечание о том, что отчет, из которого он приводил выдержки, был составлен его премьер-министром. Каждый из участников частного совещания обычно сам составляет свой отчет; в мои цели отнюдь не входит оглашение в Совете отчета, в котором текст этой беседы излагался бы иначе, и я отнюдь не делал никаких намеков относительно степени точности отчета, составленного премьер-министром Индии. Я просто отметил, что зачитанный г-ном Меноном документ является не официальным отчетом совещания, а частным отчетом.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Это семейное обсуждение между членами Британского содружества наций весьма интересно; я должен, однако, заметить, что к представителю Индии обратились с призывом. Теперь представитель Индии может продолжать.

63. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски):* При всем моем уважении к г-ну Председателю я позволю себе заметить, что это не «семейное обсуждение»; это — вопрос к порядку ведения заседания, поднятый в связи с происходящим в Совете Безопасности обсуждением. Если, исполняя ваши обязанности Председателя, вы в какой-либо момент призовете меня к порядку, я вам повинуюсь, но я не допущу, чтобы мне помешали изложить позицию моего правительства. Я смотрю на сидящих вокруг стола представителей и отдаю себе отчет в том, что мне предстоит борьба. Последующие заседания покажут это. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться с отчетами наших заседаний.

64. Я заявил категорически и совершенно ясно, что я намеревался огласить запись этой беседы, и мои слова занесены в протокол. Поэтому у сэра Пирсона Диксона нет никакого основания заявлять Совету, что он, вероятно, поднял бы этот вопрос, если бы он знал или подозревал, что будет разглашаться содержание частной беседы и что будет сделано еще что-нибудь. Я не думаю, что он прав.

65. В каком положении находится представитель правительства Индии? Одна из сторон высказывает определенные утверждения, относящиеся к частной беседе, при которой я не присутствовал. Был ли бы Совет удовлетворен, если бы я просто сказал, что пункты 5, 6 и 7 заявления представителя Пакистана на 761-м заседании не соответствуют действительности, или если бы я дал неверное изложение имевших место бесед? Если сейчас представитель Австралии говорит мне: «Это запись вашего премьер-министра», то тогда он сказал бы: «Это ваша версия записи вашего премьер-министра». Я пытался избежать этого. Следовательно, у меня не было иного выбора.

66. В то же время, с вашего позволения, я хотел бы просить сэра Пирсона Диксона соблюдать в отношении различных членов Британского содружества наций хотя бы какую-то меру справедливости, по крайней мере на глазах публики. В качестве доказательства искренности своих намерений я готов согласиться, если на это согласится Председатель, чтобы из отчета о настоящем заседании были исключены все места зачитанного мною документа, не относящиеся к пунктам 5, 6 и 7 заявления представителя Пакистана. Единственная причина, побудившая меня зачитать этот документ полностью, заключалась в том, что я не хотел, чтобы потом говорили, будто я выбрал из него только желательные мне места. Поэтому, как я уже сказал, я искренне надеюсь, что представитель Соединенного Королевства найдет возможность следовать установившейся практи-

ке и будет соблюдать, по крайней мере в публичных заседаниях, хотя бы некоторую меру справедливости в отношении каждого из двух членов — говоря словами Председателя — нашей «семьи». Это возражение нужно было высказывать несколько дней назад, когда зачитывались пункты 5, 6 и 7. Я должен был бы возражать против этого уже тогда, но я не хотел прерывать оратора, так как Председатель призвал бы меня к порядку, поскольку я не член Совета Безопасности. Поэтому я и говорю, что в доказательство искренности моих намерений я готов согласиться на то, чтобы в официальные отчеты было включено только краткое изложение зачитанного мною документа, который свидетельствует о противоречии и ложности утверждений, содержащихся в пунктах 5, 6 и 7, при условии, что Председатель подтвердит точность моего изложения.

67. Я полагаю, что, принимая во внимание то положение, в котором мы здесь находимся, я должен подтверждать каждое свое заявление ссылками на официальные документы. Это может показаться утомительным, но в прошлом при обсуждении этого вопроса нам пришлось поплатиться за то, что мы слишком полагались на здравый смысл всех участников обсуждения. Мы намерены поэтому изложить нашу позицию таким образом, чтобы по крайней мере будущие поколения знали, кто из нас был прав. Таков мой ответ на призыв, с которым обратился ко мне сэр Пирсон Диксон. Я не ожидаю никакого ответа на сказанное мною. Я не говорю, что он невозможен, но я не думаю, что он последует.

68. Могу ли я продолжать, г-н Председатель?

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Да.

70. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) *(говорит по-английски)*: Теперь мы переходим к пункту 8 заявления представителя Пакистана *(761-е заседание, пункт 55)*, в котором говорится о посредничестве или попытке посредничества, предпринятой тогдашним Председателем Совета Безопасности г-ном Мунисом. Этот пункт относится к уже рассмотренному мною вопросу об арбитраже, и я не стану повторять уже приведенные мною доводы. Сюда же относится и пункт 9.

71. Пункт 10 *(там же, пункт 57)* касается попытки, предпринятой представителем Организации Объединенных Наций г-ном Фрэнком П. Грэмом; в нем говорится, что последний «внес ряд предложений по вопросу о демилитаризации». В этом пункте заявляется, что «все они были приняты Пакистаном, но отвергнуты Индией». Так как г-н Грэм не является членом Британского содружества наций, не может быть возражений против рассмотрения относящихся сюда фактов. Правда в отношении пункта 10 заключается в том, что Индия также приняла эти предложения, а не отвергла, как это утверждалось здесь. Индия приняла предложение о том, чтобы демилитаризация осуществлялась как единый и непрерывный процесс. Это первое мое опровержение. Второе опровержение касается утверждения о том, будто Пакистан принял все без исключения предложения, относящиеся к демилитаризации, которые были отвергнуты Индией; это неверно.

72. В своих предложениях от 4 сентября 1952 года *(S/2783 и Corr.1, приложение 8)* г-н Грэм предложил следующий критерий для установления численности вооруженных сил, остающихся с каждой стороны линии прекращения огня, с тем чтобы конкретные цифры были установлены на совещании между гражданскими и военными представителями обоих правительств. С пакистанской стороны этой линии должен был оставаться минимум войск, необходимый «для поддержания законности и порядка и соблюдения соглашения о прекращении огня, с должным учетом свободы плебисцита». Таково предложение г-на Грэма. С индийской стороны должен был находиться минимум вооруженных сил, необходимых «для поддержания законности и порядка и соблюдения соглашения о прекращении огня, с должным учетом государственной безопасности и свободы плебисцита». Индия считала — и этому противоречит утверждение Пакистана, — что эти принципы были разработаны в правильном духе и что они могут служить основой для надлежащего определения функций вооруженных сил, находящихся по обеим сторонам линии прекращения огня. По мнению Индии, в этих принципах заключалась основа для мирного урегулирования спора, но, несмотря на ряд попыток выработать соответствующий положениям резолюции проект, достигнуть соглашения с правительством Пакистана не удалось. В пункте 10 говорится, что Пакистан принял эти предложения, а Индия их отвергла; в действительности произошло как раз обратное.

73. В декабре 1953 года во время неофициальных переговоров между Индией и Пакистаном, индийский комитет предложил, чтобы после вывода пакистанской армии, разоружения вооруженных сил Азад-Кашмира, которое, как помнят члены Совета, предусматривалось в данных нам заверениях, и вывода основной массы индийских войск, в княжестве помимо его милиции со стороны Индии должны были остаться 21 000 индийских солдат и со стороны Азад-Кашмира 6000 человек гражданских вооруженных сил, из которых половина должна была состоять из бойцов Азад-Кашмира, а половина — из лиц, не принадлежащих к ним, причем в случае необходимости все они могли получить оружие. Таким образом, Индия сделала в этом вопросе некоторые уступки: во-первых, она согласилась вопреки данным Пакистаном заверениям на значительное увеличение гражданских вооруженных сил с пакистанской стороны: с первоначально предложенной цифры в 4000 человек

до 6000 человек; во-вторых, она выразила готовность прийти к приемлемому для обеих сторон решению вопроса о соотношении вооруженных и невооруженных сил и типе поставляемого снаряжения и даже согласилась на вооружение, в случае необходимости, всех гражданских сил, тогда как первоначально Индия настаивала, чтобы половина сил с пакистанской стороны была вооруженной, а половина невооруженной; в-третьих, индийское правительство согласилось с мнением Пакистана о необходимости обеспечения безопасности в северных районах и, следовательно, сохранения там скаутов. Таким образом, в порядке компромисса, который нас уже более не связывает, — и я хочу, чтобы эти мои слова были запротоколированы — мы согласились даже признать в районах, занятых этими военными силами, существование отрядов скаутов, которые были созданы, как я это объясню потом, еще при британской администрации и которые самовольно сдали эту территорию Пакистану. Несмотря на все уступки, Пакистан не принял этих предложений. Разве соответствуют этим фактам утверждения, содержащиеся в указанном пункте?

74. Пункт 11 относится к резолюции, принятой Советом Безопасности на своем 611-м заседании. Совет призвал

> «...правительства Индии и Пакистана немедленно начать переговоры под руководством представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана для достижения соглашения относительно конкретной численности войск, которые должны остаться по обе стороны линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, каковое число должно быть от 3000 до 6000 бойцов на пакистанской стороне линии прекращения огня и от 12 000 до 18 000 бойцов с индийской стороны линии прекращения огня» *(761-е заседание, пункт 58)*.

75. На это мы отвечаем, что, хотя правительство Индии и не могло принять резолюции, согласно которой ему предлагалось сохранить вооруженные силы, недостаточные, с его точки зрения, для поддержания безопасности, оно тем не менее приступило к дальнейшим переговорам с г-ном Грэмом. Здесь вполне естественно указать, что судьей в вопросе о том, какие нужны силы для обеспечения в этом весьма обширном районе их собственной безопасности, должно быть правительство Индии. В то время никто не собирался полностью отвергать это предложение и впоследствии мы приступили к переговорам с г-ном Грэмом.

76. Этим я заканчиваю свои замечания по поводу относящихся к нам утверждений. Из того, что я сказал, ясно, что каждое из этих одиннадцати утверждений неверно. В большинстве случаев положение было как раз обратным. И если доказательства, приведенные одной из сторон, хоть в какой-то степени учитываются Советом Безопасности при принятии им решения или оказывают какое-либо влияние на представленные в нем правительства, то я прошу, чтобы представленному мною опровержению, опирающемуся на соответствующие документы, было придано должное значение.

77. Таким образом, я утверждаю, что предъявленные нам обвинения в невыполнении принятых на себя обязательств, направлены не по адресу. Мы не только неповинны в том, что положения резолюций не выполняются, а, наоборот, как я уже указывал, сделали многое, даже освободили Пакистан от данных им заверений, разрешили повстанческим и пакистанским силам по другую сторону линии прекращения огня сохранить оружие и фактически согласились принять ту точку зрения, что прошло много времени и сложилась новая обстановка. Однако все наши усилия оказались бесполезными. Поэтому нельзя представлять дело так, будто мы не прилагали самых энергичных усилий, не вели переговоров с г-ном Грэмом, сэром Оуэном Диксоном и многими другими или будто совещание премьер-министров стран Британского содружества наций согласилось с точкой зрения пакистанского правительства.

78. Сейчас, особенно в виду сказанного представителем Австралии, я позволю себе зачитать пункт 21, являющийся весьма важным пунктом, доклада сэра Оуэна Диксона Совету Безопасности. И если, как я надеюсь, Совет Безопасности решит, что выполнению требований Устава следует придавать первостепенное значение и что необходимо свято соблюдать его положения, относящиеся к территориальным вопросам, то он должен будет принять этот пункт во внимание. Этот пункт гласит:

> «В течение периода времени, истекшего после 1 января 1948 года, когда спор о Кашмире был передан на рассмотрение Совета Безопасности, Индия неоднократно выступала не только с заявлением, на которое я уже ссылался, а именно, что Пакистан является агрессором, но также и с требованием, чтобы он был официально объявлен таковым. В самом начале заседания, — то есть заседания с сэром Оуэном Диксоном, — премьер-министр Индии выступил с этим самым заявлением и неоднократно ссылался на него в течение конференции. Позиция, занятая мною, сводилась к тому, что, во-первых, Совет Безопасности не сделал такой декларации, что, во-вторых, мне не было поручено проводить и я не проводил судебное расследование по данному вопросу, но, что, в-третьих, не входя в причины или мотивы случившегося, вероятно относящиеся к истории субконтинента, я готов признать, что враждебные элементы, перешедшие через границу княжества Джамму и Кашмир, как мне кажется, 20 октября 1947 года, нарушили нормы международного права и что вступление на территорию княжества регулярных пакистанских войск, если память мне не из-

меняет, в мае 1948 года, точно так же было несовместимо с требованиями международного права» *(S/1791, пункт 21)*.

79. Мы не обошли молчанием никаких приводившихся против нас доводов. Но к такому заключению пришел один из наблюдателей, в целом не разделявший наших взглядов и сделавший по отношению к нам ряд оговорок. Но, имея юридическое образование и зная положение вещей — а каждому юристу известно, что, каковы бы ни были права оккупирующего, тот, кто совершает незаконное вторжение, не имеет преимущественного права, — он пришел по данному вопросу к указанному заключению. Таким образом, в докладе представителя Организации Объединенных Наций содержится категорическое заявление о том, что был совершен акт агрессии.

80. Поэтому, по нашему мнению, даже если предположить,— хотя я не могу признать этого и не хочу, чтобы Совет Безопасности исходил из такого предположения,— что Индия не проявляла готовности к соглашению, то основным фактом все же остается то, что Пакистан пришел в Кашмир как захватчик; его войска вторглись на чужую территорию; он сделал попытку изменить существующее положение силой оружия — мы достигли присоединения к нам княжества не таким путем, — правительство Пакистана силой оружия старалось объединить Кашмир со своей страной и, кроме того, что еще хуже, оно не информировало о происходящем Совет Безопасности и скрывало от него происходящие события не в каком-то одном случае, а все время, о чем неоднократно упоминается в докладе Комиссии.

81. Другое условие, установленное Комиссией,— а, как я сказал уже раньше, при заключении этого соглашения она больше всего интересовалась вопросом о прекращении огня, — заключалось в том, что, как все это сознавали, было необходимо создать атмосферу, благоприятную для урегулирования спора. Заявления пакистанских министров включены в приложение II к моему заявлению *(S/PV.762/Add.1, приложение II)*. Я хочу указать на то, что этот документ не отражает последних событий и, кроме того, неполон. На Индию и на индийских государственных деятелей, называемых по именам, изливается поток грубейших оскорблений, причем некоторые из них непристойны, а ряд других я зачитаю позже. Их так много, что я могу вам привести лишь несколько примеров.

82. Это, по нашему мнению, серьезное обстоятельство, которое в значительной степени явилось причиной невыполнения резолюций. Я хочу сказать, что нельзя разрешить доступ в какую-либо страну гражданам чужой страны в период плебисцита и позволить внести хаос в установившийся порядок, когда правительство этой другой страны непрерывно ведет политику подстрекательства к войне. Некоторые из упомянутых мной заявлений, которые я не намерен зачитывать, принадлежат членам Законодательного собрания. Пакистанское правительство может утверждать, что это не его официальные заявления, но они были сделаны лицами, входящими в состав правительства. Можно привести высказывания прессы Карачи и газет, основанных самим г-ном Джинной, а также заявления пакистанских министров.

83. Например, сардар Абдур Раб Ништар, ведавший одно время кашмирскими делами и бывший губернатором Западного Пенджаба, — следовательно, лицо отнюдь не безответственное,— заявил следующее:

> «Г-н Неру понимает только язык силы. Если мы хотим взять Кашмир, мы должны будем показать нашу силу».

А вот другое заявление:

> «Мы, конечно, завоюем Кашмир, если даже для этого понадобится, чтобы нас изрезали на куски» *(S/PV.762/Add.1, приложение II, раздел 1)*.

Так говорили люди, принявшие соглашение.

84. Я приведу еще заявление премьер-министра Северо-Западной пограничной провинции, с территории которой агрессоры начали свое вторжение в Кашмир; в нем говорится:

> «В тот день, когда мы дойдем до отчаяния и потеряем все надежды на возможность справедливого решения вопроса, не только все патанское население Пакистана и районов племен встанет за священный «джехад» в Кашмире, но и наши братья, живущие за афганской границей, присоединятся к нам в борьбе за наше дело» *(Там же)*.

Это — приглашение другой стране присоединиться к военному нападению на наш народ.

85. Губернатор Западного Пенджаба сардар Абдур Раб Ништар сделал еще такое заявление:

> «Пока жив хоть один пакистанец, никто не смеет отнять у нас силой Кашмир... Если кашмирская проблема не будет разрешена немедленно, вся Азия будет охвачена пламенем войны, которая может привести к возникновению мирового конфликта» *(Там же)*.

86. В газете «Таймс оф Карачи» от 16 августа 1956 года напечатано следующее сообщение о заявлении, сделанном Чаудхри Мохаммедом Али, бывшим премьер-министром Пакистана, который, насколько мне известно, вскоре должен прибыть в Вашингтон в качестве посла:

> «Он заявил: «Я готов к освобождению Кашмира», затем добавил: «Но я хочу, чтобы к нему был готов и народ». По его словам, свобода Пакистана не может быть полной без Кашмира, и он убеждает пакистанский народ укреплять в себе то чувство единства, веру и дисциплину... Он заявил, что, хотя спор о Кашмире и поступает на рассмотрение Сове-

та Безопасности, — речь идет о настоящем заседании, — пакистанский народ на этом не успокоится» *(Там же)*.

87. И это — слова премьер-министра, человека, о котором известно, что он проявляет большую сдержанность в своих высказываниях. В его заявлении говорится, что обращение к Совету Безопасности — это лишь первый шаг. На днях то же самое нам сказал министр иностранных дел Пакистана; я вернусь к его заявлению позже. Другими словами, этим хотят сказать, что следует дать возможность решить вопрос Совету Безопасности, но, если это окажется необходимым, «мы предпримем еще что-нибудь».

88. Я не хочу утомлять членов Совета Безопасности бесконечными цитатами такого рода. Некоторые из этих заявлений, как я уже сказал, взяты из газет, и любое правительство может сказать: «Наша печать свободна, и наши газеты могут печатать, что им угодно», хотя в некоторых случаях это может и не соответствовать действительности.

89. Премьер-министр Западного Пенджаба так отозвался по адресу Совета Безопасности:

«Если Организация Объединенных Наций окажется бандой воров — речь идет обо всех нас, — то мы не будем иметь с ней никакого дела. Мы докажем, что мы можем освободить Кашмир силой нашего собственного оружия» *(Там же)*.

90. В связи с этим, следует также отметить, что даже иностранные наблюдатели, которые в своих высказываниях по этим вопросам занимают враждебную позицию по отношению к Индии, как, например, сотрудники журналов, издаваемых в Соединенных Штатах, указывают на то, что в основе политики союзов, проводимой пакистанским правительством, лежит стремление напасть на Индию.

91. Вот что пишет чикагский журналист г-н Фолк в «Ньюсуик»:

«Пакистан обманывает Соединенные Штаты. Это явствует как из вашего доклада, так и из моих наблюдений в этой стране, где я работал до самого последнего времени. Пакистан считает, что, присоединившись к СЕАТО и к Багдадскому пакту, он оказал нам услугу. Сами пакистанцы угрозе русской агрессии не придают никакого значения. Пакистанские лидеры просто делают вид, что разделяют наши опасения о коммунистической экспансии, чтобы получать от нас экономический и военный «бакшиш» и усиливать таким образом свою позицию в отношении Индии» *(Там же, раздел 2)*.

92. А вот заявление г-на А. Т. Стила, пишущего в «Нью-Йорк геральд трибюн»:

«Средний пакистанец не придает коммунистической угрозе особенного или вообще какого бы то ни было значения. Его ненависть направлена на Индию, а не на Советский Союз. И он полагает, что в случае столкновения с Индией будет использоваться американское военное снаряжение» *(Там же)*.

93. Относительно двух последних заявлений я хочу подчеркнуть, что, приводя эти цитаты, — я это заявляю категорически — я не имел в виду намерения Соединенных Штатов в этом вопросе. Я говорю здесь лишь о точке зрения пакистанцев.

94. На этом я закончу цитировать эти заявления. Можно было бы их прочитать все, и я надеюсь, что члены Совета это сделают. Их чтение не может доставить особого удовольствия, но они имеют непосредственное отношение к защищаемой нами позиции.

95. Затем следует учесть положение, вытекающее из самой конституции Пакистана. Это совершенно внутренний вопрос, и у нас нет ни малейшего желания в него вмешиваться. Но, поскольку эта конституция определяет положение в государстве с неоднородным населением, где лица, не исповедующие ислама, в некоторых отношениях лишены тех прав, которыми пользуются другие граждане, — а если кто-либо захочет оспаривать это, я, если потребуется, приведу цитату из конституции, — мы не можем согласиться с тем, что ведущиеся в Пакистане кампании не носят такого характера.

96. Следующий пункт, который я хочу упомянуть, относится к различным нарушениям резолюций. Я хочу заявить здесь, что мое правительство не намерено придавать значения тем обычным стычкам и случаям перехода через границу, которые могут происходить на линии прекращения огня, не являющейся естественной границей, а представляющей собой линию, установленную из практических соображений, которую жители местных деревень могут не знать и которую они могут переходить, чтобы красть скот или делать что-либо другое в этом роде. Мы не говорим о подобных столкновениях. Происходят, однако, и крупные инциденты. Я не намерен обременять Совет изложением всех таких случаев. Поэтому я сошлюсь только на один из них — на так называемый нековальский инцидент.

97. Нековаль — это маленькая деревня, лежащая по индийскую сторону границы Джамму-Сиалкот. Я говорю об этом инциденте ввиду того, что он достиг размеров небольшого сражения. 7 мая 1955 года пакистанская пограничная полиция — а это отнюдь не одетые в форму бойскауты, а вооруженная полиция — открыла без предупреждения огонь по группе индийских граждан, состоявшей из майора Бадхвара, офицера, прикомандированного к Центральному управлению механизации сельского хозяйства и находившегося здесь не в качестве военнослужащего, из девяти гражданских служащих и маленького отряда военной охраны в восемь человек, наблюдавших за вспашкой земли на

расстоянии приблизительно 500 ярдов от деревни по нашу сторону границы. В результате стрельбы, открытой пакистанцами, майор Бадхвар, пять других военнослужащих и шесть гражданских лиц были убиты, а еще один военнослужащий ранен. Мы потеряли одного офицера и пять солдат.

98. 8 и 9 мая по жалобе, представленной группе наблюдателей Организации Объединенных Наций в Джамму, наблюдатели Организации произвели совместное расследование на месте инцидента. Они заявили, что этот инцидент представляет собой нарушение границы, совершенное пакистанской пограничной полицией.

99. Немедленно по получении известий об этом инциденте, правительство Индии заявило правительству Пакистана энергичный протест и в соответствии с принятым в международном праве принципом компенсации потребовало таковой от правительства Пакистана в сумме 1 200 000 рупий, в качестве возмещения за моральный и материальный ущерб, причиненный в результате этого инцидента правительству Индии и ее гражданам.

100. После долгой переписки по вопросу об уплате компенсации — причем речь шла не об инциденте, а именно об уплате компенсации, — премьер-министр Пакистана написал нам 19 мая 1956 года нижеследующее — и я хочу подчеркнуть, что это не частное письмо, а письмо, которое было оглашено в парламенте:

> «Хотя по вышеприведенным причинам я считаю, что мое правительство отнюдь не обязано платить никакой компенсации в связи с нековальским инцидентом, я лично вполне понимаю, какие человеческие страдания несет с собой инцидент, в результате которого гибнут люди. Учитывая эту сторону вопроса, мы готовы сделать добровольное пожертвование в сто тысяч рупий для оказания помощи родственникам лиц, погибших в результате этого инцидента на территории Джамму».

В данном случае, чтобы не обострять положения, мы согласились на это добровольное пожертвование.

101. Это только один из имевших место инцидентов, и когда наблюдатели Организации Объединенных Наций занялись его рассмотрением, несчастье уже произошло.

102. Часто совершаются попытки испытать крепость нашей границы. Если бы я хотел, я мог бы привести вам ряд примеров. Такие попытки предпринимались не только на линии прекращения огня — я ограничиваюсь в данном случае Кашмиром; наступательные операции против нас проводились также на индо-пакистанской границе. Здесь я хочу отметить, что на этой границе у нас мало войск. Пограничные посты охраняются вооруженной полицией. Происходят стычки, которые в одном или двух случаях привели к значительным людским потерям и потребовали вызова армейских частей.

103. Таким образом, ответственность за невыполнение условий части II резолюции, за нарушение международного права, за проведение кампании ненависти, за действия, препятствующие установлению мирной атмосферы, лежит не на нас.

104. Прежде чем покончить с этим вопросом, я хочу коснуться еще одного аспекта, касающегося северных районов. К северным районам относятся районы Читрала, Гилгита и Балтистана, при одном из документов, представленных в качестве приложений к моему заявлению, имеется соответствующая карта; это малонаселенные районы, жители которых даже во времена британской оккупации в значительной степени были предоставлены самим себе. В этой области Пакистан прежде всего, нарушая резолюции Организации Объединенных Наций, аннексировал часть территории, присоединив ее к себе. Кроме того, Пакистан осуществил такое присоединение, не дожидаясь принятия резолюций Организацией Объединенных Наций и не известив об этом Комиссию Организации. Комиссия узнала об этом присоединении только позже.

105. Итак, что же произошло в районе Гилгита, имеющем большое стратегическое значение для обороны Индии, где при англичанах имелись части, носившие название гилгитских скаутов и подчинявшиеся британскому командованию? Уходя, англичане передали эту территорию магарадже. Таким образом, не может быть и речи о том, что это якобы не часть Кашмира. Магараджа послал туда губернатора, но эти скауты под командой майора Брауна арестовали его. 31 октября гилгитские скауты во главе с майором Брауном и другими офицерами — по-видимому, пакистанской армии — окружили губернаторский дом. Губернатор никак не думал, что эти люди на него нападут. Началась перестрелка, один залп был произведен в воздух, чтобы отпугнуть этих людей. Однако они арестовали губернатора, посадили в тюрьму и передали территорию Пакистану. Майор Браун опубликовал декларацию, или что-то в этом роде, и благодаря его действиям территория перешла к Пакистану. Следует отметить, что в этом месте не было даже никакого народного восстания. Охрану этого района несли скауты, находившиеся под британским командованием. Британское правительство не несет в этом вопросе никакой ответственности, потому что, после того как оно передало территорию магарадже, скауты остались там в качестве независимой силы. Однако эта территория была передана магарадже британскими чиновниками, и благодаря им Пакистан присоединил к себе эту территорию. Так как уже поздно, я намерен быть очень кратким. В настоящее время эта территория оккупирована, она присоединена к Пакистану, и во всем

этом районе находятся крупные силы пакистанской армии.

106. Другой район, которого я намерен коснуться, это Читрал. В пакистанской конституции Читрал упоминается как одна из территорий Пакистана. Это, таким образом, яркий пример аннексии де-факто и де-юре. А Комиссия много раз заявляла, что суверенитет не может быть изменен. Иногда доказывают, что Читрал не является частью Кашмира. Но существуют документы британского правительства, большинство которых находится у нас и из которых следует, что этот район находится под сюзеренитетом магараджи Кашмира, а все территории, находившиеся под его сюзеренитетом, являлись частями княжества. Независимо от того, какое значение Читрал представляет для одной или для другой стороны и что могло бы быть сделано в далеком будущем, если бы обе стороны когда-либо достигли соглашения, передача этой территории, признание решения о присоединении, принятого бывшим вассалом магараджи, не имевшим права этого делать, является прямым актом аннексии.

107. И, наконец, еще один аргумент, решающий аргумент по вопросу о невыполнении резолюций. Этот аргумент заключается в том, что если попытаться определить вкратце позицию Пакистана в целом по вопросу о заключении перемирия и изложить ее в одной фразе — и поэтому, вероятно, не так точно, как следовало бы, — то можно сказать, что Пакистан настаивает на установлении того, что представители Пакистана называют военным равновесием. Однако принцип военного равновесия был отвергнут Комиссией. Я хочу обратить внимание Совета на пункт 2 приложения 12 к третьему предварительному докладу, в котором говорится:

> «Комиссия, однако, не может согласиться на такое толкование, что «объявленной целью соглашения о прекращении военных действий является создание военного равновесия между вооруженными силами сторон». Соглашения о прекращении военных действий не могут иметь никакой другой цели, кроме установления мирных и нормальных условий на территории всей страны, которые сделали бы возможными подготовку и проведение плебисцита. Точно так же процесс синхронизации вывода войск Пакистана и Индии, по поводу чего должно быть достигнуто соглашение между соответствующими командованиями войск стран и Комиссией, фактически ведет к созданию желаемого положения на каждой стороне в результате вывода войск одной и сокращения количества войск другой стороны, однако это никоим образом не отражается на конечной цели резолюции от 13 августа...»[3].

108. Так как уже поздно, я не буду читать других пунктов, но я хотел бы сослаться на пункты 203, 204 и 225 того же доклада[4], относящегося к той же самой проблеме; в этих пунктах высказывается та же мысль, что Комиссия никогда не соглашалась с принципом равновесия или равенства военных сил. Если бы она согласилась с принципом равновесия военных сил, это означало бы, что обе стороны ставятся в равное положение. Комиссия же считала, что это было бы несовместимо с суверенитетом княжества Джамму и Кашмир, несовместимо с кругом ведения Совета Безопасности и что, кроме того, в этом случае невозможно было бы обеспечить безопасность княжества.

109. Теперь я рассмотрю вопрос, на который я сегодня несколько раз ссылался, приводя примеры международной практики толкования договоров и говоря о том, каким соображениям следует придавать решающее значение. Я не собираюсь все это повторять, и я не буду излагать юридическую доктрину. Но существует твердо установленная юридическая доктрина, которая особенно поддерживается юристами Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Согласно этой доктрине, характер достигнутых соглашений может меняться с течением времени и в силу изменившихся обстоятельств. Этого требует здравый смысл. Для подтверждения этого положения нет необходимости приводить латинские фразы.

110. Во-первых, что касается фактора времени, то Комиссия, Индия и, я полагаю, Пакистан (если только против этого не последует возражений) ожидали, что часть III соглашений, относящаяся к плебисциту, вступит в действие в сравнительно недалеком будущем. Принимая во внимание, что указанный план был принят со всеми этими оговорками, можно ли было ожидать, чтобы на территории Кашмира, находящейся под действенным контролем Индии в социальной, экономической и политической областях, все осталось без изменений, особенно если учесть положение, существующее в самой Индии? Таким образом, произошли значительные перемены, например, в экономической и социальной областях, а также в развитии средств связи, а все это вызвало большие перемены в общей ситуации. Кроме того, нарушение существующего положения может привести только к разорению кашмирского народа. Когда позже я перейду к рассмотрению этого положения, Совет Безопасности поймет, если только он склонен считаться с фактами и аргументами, что дело обстоит именно таким образом.

111. Другой фактор, способствовавший изменению положения, о котором я уже говорил, это — присоединение оккупированной территории. В докладе неоднократно говорится о том, что в этих районах должны быть только местные власти, причем имеются в виду фактически существую-

[3] См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7,* документ S/1430/Add.1, приложение 12, пункт 2.

[4] *Там же,* документ S/1430.

щие там местные власти, и что оккупированная территория не должна присоединяться к оккупировавшей ее стране. Однако Западный Кашмир стал фактически одной из областей Пакистана, управляемой его центральным правительством. Местного самоуправления там нет, и, таким образом, его присоединили к Пакистану.

112. То же самое относится и к другим районам, находящимся под контролем пакистанской армии или пакистанского правительства. Это присоединение Кашмира, происшедшее в результате оккупации Пакистаном территории по ту сторону линии прекращения огня и присоединения этой территории к Кашмиру, представляет собой изменение условий, которое делает крайне затруднительным выполнение части II резолюции.

113. Мы хотим упомянуть об изменении еще и других условий, насущно важных для нашей страны. Комиссия отметила, что в Азад-Кашмире имеются тридцать два батальона его вооруженных сил. Сюда не входят районы севера и крайнего северо-запада Кашмира, это относится только к Западному Кашмиру, население которого составляет 500 000 человек. По нашему подсчету, сейчас в этом районе находится сорок пять батальонов войск. Этими войсками командуют офицеры-пакистанцы или офицеры, получившие подготовку в пакистанских военных училищах, где готовится большое число отрядов «коммандос» для ведения партизанской войны. Эти отряды организуются и забрасываются в страну для действия среди населения. Возможно, что их число не превосходит нескольких сотен; судя по последним дошедшим до меня сведениям, их насчитывается всего 800 человек; но это лишь приблизительная цифра. Как бы то ни было, они получают подготовку для ведения партизанской войны. Этот факт отрицательным образом сказывается на плане открытия территории для лиц извне в связи с проведением в ней плебисцита. Любая страна поступила бы неосмотрительно, не приняв во внимание этих фактов.

114. В пункте 203 своего доклада Комиссия заявляет:

> «Резолюция от 13 августа 1948 года отметила одно важное изменение в положении, обсуждавшемся Советом Безопасности в начале этого года, а именно присутствие пакистанских войск в княжестве Джамму и Кашмир. Тем не менее она не отметила второго фактора, приведшего впоследствии к серьезной проблеме при выполнении этой резолюции»,— это опять-таки имело место после того, как Совет Безопасности рассматривал вопрос, и после того, как он вынес резолюции, в которых сторонам предлагалось не вносить в положение никаких изменений,—«движение Азад (свободного) Кашмира, вооруженные силы которого насчитывают в настоящее время», — это было в 1949 году, — «приблизительно 32 хорошо снаряженных батальона. Это по своему характеру мусульманское движение стало центром сильного и ожесточенного сопротивления присоединению княжества к Индии. Под его контролем находится значительная часть западного района княжества; оно (движение) утверждает, что оно организовано как правительство, а его политика, по-видимому, направлена на присоединение княжества к Пакистану. Правительство Индии, разумеется, не признает организацию Азад и, во всяком случае, официально считает, что она является внутренней проблемой. С другой стороны, правительство Пакистана оказало значительную помощь движению Азад; оно предоставило в распоряжение вооруженных сил Азада офицеров пакистанской армии. Части пакистанской армии находятся на территории Азад-Кашмира и действуют в тесном сотрудничестве с местными силами. Тем не менее Пакистан официально не признал «правительства Азад-Кашмира». В письме от 6 сентября 1948 года *(S/1100, пункт 99)* Пакистан уведомил Комиссию о том, что он не может взять на себя никаких обязательств от имени организации Азада. Комиссия никогда не вела переговоров с ее представителями; не занимая никакого международного положения, организация не может нести никакой международной ответственности».

115. В пункте 204 Комиссия заявляет:

> «Когда Комиссия приняла резолюцию от 13 августа 1948 года, у нее были основания считать, что вооруженные силы Азад не являлись надлежащим образом организованной и снаряженной военной силой и что поэтому расформирование этих сил после вывода пакистанской армии из княжества не представит собой больших трудностей». — Здесь Совет Безопасности должен понять, что Комиссия пришла к заключению, будто эти силы не являются важным фактором, потому что пакистанское правительство не информировало ее об этом. — «Принимая резолюцию от 13 августа, Индия, очевидно, согласилась, что эти силы могут быть расформированы после вступления в силу перемирия». — Разве это было неразумно с нашей стороны? — «Четыре месяца спустя, во время переговоров, которые предшествовали принятию Комиссией резолюции от 5 января 1949 года, правительство Индии подчеркнуло, что оно считает весьма важным расформирование и разоружение этих сил как необходимое условие для проведения плебисцита. Комиссия согласилась с необходимостью значительного сокращения и разоружения вооруженных сил Азад. Это было предусмотрено в резолюции от 5 января...»

Затем, в своем сообщении правительство Индии заявило, что оно готово рассматривать этот вопрос, как вопрос хронологии. Оно не требовало, чтобы эти силы были расформированы в первую

очередь, оно требовало лишь, чтобы это было сделано до проведения плебисцита.

116. Я зачитаю еще один пункт, но ввиду позднего времени я опущу все остальные. В пункте 225 своего доклада Комиссия заявляет:

«Нет никакого сомнения в том, что вооруженные силы Азад-Кашмира в настоящее время представляют такую силу, которая меняет военное положение и тем самым еще больше затрудняет решение вопроса о выводе вооруженных сил, в частности вооруженных сил Индии, в рамках той структуры, которая принимает во внимание только регулярные вооруженные силы обеих армий. Хотя и можно сомневаться в том, что численность вооруженных сил Азад-Кашмира действительно увеличилась с августа 1948 года, нет никакого сомнения в том, что эти вооруженные силы, которые действовали с тех пор в тесном сотрудничестве с пакистанской регулярной армией и которые были обучены этой армией и пополнены ее офицерами, увеличили свою боевую мощь. Вполне разумно предполагать, что если бы Комиссия знала, что период прекращения огня будет продлен на большую часть 1949 года и что Пакистан использует этот период для укрепления своего положения в территории Азад-Кашмира, то Комиссия предусмотрела бы этот вопрос в части II резолюции от 13 августа».

117. Можно ли было привести более веский довод в подтверждение сказанного мной? Итак, вот какие перемены военного порядка произошли в районе за это время.

118. Я уже говорил о пропагандистской войне и поэтому не буду повторяться. Теперь я перейду к международной позиции Пакистана.

119. Прежде чем начать рассмотрение этого вопроса, я хочу заявить, что, что бы я ни сказал, не должно быть понято как какая бы то ни было критика мотивов шести других государств, представленных за этим столом и связанных военным союзом с одной из сторон в споре. Мое правительство изложило свою позицию по этому вопросу. Всякий раз, когда нам представлялся случай для непосредственного обращения к этим правительствам или для личных контактов с их представителями, мы заявляли им, что у нас нет никаких подозрений относительно их намерений. Мы вовсе не хотим сказать, что они стремятся вооружить Пакистан против Индии. Но возникает вопрос, как будет использована эта значительная масса вооружений, поступающих в настоящее время в Пакистан, которая привела к изменению соотношения сил в этом районе?

120. Если бы представитель Соединенного Королевства, правительству которого в момент раздела принадлежала власть над Индией, изучил историю этого периода, он увидел бы, что одной из главных обсуждавшихся в то время проблем была проблема установления равновесия вооруженных сил и вооружений между двумя сторонами для обеспечения стабильного положения. Теперь это равновесие нарушено; таким образом, правительство соседней с нами страны, с которым у нас возник конфликт, все время угрожающее войной и крестовыми походами и ведущее кампанию ненависти, имеет теперь в своем распоряжении весьма значительное количество вооружений для своих сухопутных и воздушных сил. Когда мы перейдем к вопросу о военных приготовлениях, я оглашу имеющуюся у меня информацию. Таким образом, равновесие, которое было достигнуто в то время, когда был принят план, носящий название резолюции Комиссии, более не существует. Когда заходит речь о выводе войск, которого коснулся в своем выступлении министр иностранных дел Пакистана, следует учитывать все эти факторы.

121. После раздела Индии из каждой страны в другую перешло 7—8 миллионов человек. Это массовое перемещение причинило населению обеих стран неисчислимые страдания. К счастью, нам удалось расселить фактически всех беженцев. Получив представление о проблеме беженцев, Совет сможет убедиться, что существует постоянный поток беженцев с другой стороны, с которыми мы должны что-то делать, но в настоящее время любое изменение в этом положении, любое нарастание беспокойства, любая попытка изменить условия спровоцируют панику и приток беженцев. Первое, что происходит при наплыве беженцев, — это массовая резня между населением общин в данной стране. Так будет в Индии, и я боюсь, что то же произойдет и в Пакистане.

122. Чтобы придать остроту моему настоящему выступлению, я мог бы заняться самой проблемой беженцев. Говоря в Совете Безопасности, пакистанский министр иностранных дел упомянул о 500 000 беженцев, перешедших в Пакистан. Я не знаю, имел ли он в виду беженцев из одного Кашмира или говорил о беженцах 1947 года, когда потоки населения шли через границу в обоих направлениях. Я не сомневаюсь, что через Кашмир в Пакистан прошло 500 000 человек *(761-е заседание, пункт 30)*. Эта цифра могла быть несколько большей или меньшей; она ничего не меняет.

123. Для нас, однако, имеет значение существующее отношение к меньшинствам. Цифровые данные, которыми мы располагаем в настоящее время, — а у нас имеется крупная организация, занимающаяся этим вопросом,— свидетельствуют о том, что из Восточного Пакистана в Индию эмигрировало 4 миллиона индусов, а из Западного Пакистана — 4,7 миллиона индусов. Число мусульман, эмигрировавших из Индии в Восточный Пакистан, определяется в 1,5 миллиона, а в Западный Пакистан — 6,1 миллиона. В настоящее время важным событием является возвращение этих людей в Индию, возвращение

к настоящему времени 1 миллиона не индусов, а мусульман, эмигрировавших в Восточный Пакистан. Это доказывает правильность моего вчерашнего утверждения о том, что Индия является светским государством. К нам из Восточного Пакистана вернулся 1 миллион лиц мусульманского вероисповедания. Из Западного Пакистана к нам вернулось около 100 000 мусульман.

124. В самом Кашмире у правительства Джамму и Кашмира имеется прекрасная организация по делам беженцев. Если министр иностранных дел Пакистана утверждает, что в то время через Кашмир прошло 500 000 человек, то, по имеющимся данным, к настоящему времени из оккупированных пакистанскими войсками частей Кашмира вернулось в Кашмир и было устроено 450 000 беженцев-мусульман. Мы располагаем данными по этому вопросу потому, что устройство беженцев стоит денег, и эти данные показывают, что было устроено 450 000 человек. Кроме того, из оккупированных пакистанскими войсками районов Кашмира в Кашмир вернулось 122 429 немусульман. Иными словами, ушло 500 000 человек, а вернулось почти 600 000 человек. Кроме того, все вернувшиеся устроены.

125. Проблема, перед которой мы стоим в настоящее время, это — проблема устройства лиц, принадлежащих к любой из двух религий и возвращающихся в Индию ввиду того, что в ней существуют лучшие экономические условия, она является светским государством, и т. д. На случай, если бы министр иностранных дел Пакистана попытался опровергнуть меня, я приведу краткую выдержку из заявления нынешнего премьер-министра Пакистана. В октябре 1956 года, во время обсуждения в Национальном собрании Пакистана вопроса об отношении к различным группам населения страны и причин, по которым немусульмане должны быть лояльными гражданами, г-н Сухраварди подверг заявление одного из членов собрания критике и сказал следующее:

> «Вы спрашиваете меня, какие доказательства своей верности дали они, — то есть немусульмане, — Пакистану? Ответ на этот вопрос очевиден. А что вы сделали для того, чтобы заслужить их верность? Чем доказали вы, что относитесь к ним так же, как к мусульманам? Сколько предоставили вы им постов, должностей, рабочих мест, почетных и ответственных занятий?»

126. Таково заявление теперешнего премьер-министра Пакистана. В Восточном Пакистане изданы правительственные распоряжения, в форме официальных циркуляров, в которых фирмам предлагается не принимать на службу немусульман и полностью устранить их из торговли текстилем, находящейся на 80 процентов в их руках; а также официальные инструкции всем иностранным нефтяным компаниям, которым предлагается не принимать немусульман на службу. Растет число преступлений, жертвами которых являются немусульмане, и вся система народного образования переводится на религиозную основу. И что еще хуже, разрешения на ношение огнестрельного оружия, выданные немусульманам, повсеместно аннулируются, в то время как мусульмане свободно получают такие разрешения.

127. Таковы изменившиеся условия. Учитывая их, как может Совет Безопасности считать, что сейчас положение остается тем же, каким оно было в 1949 году? Дело обстояло бы иначе, если бы было возможно полностью вывести все эти вооруженные силы и восстановить законность, порядок и мирные условия. В действительности, однако, произошло то, о чем я говорил.

128. Все это сильнейшим образом отражается на Индии. В нашей части мира положение настолько неустойчиво, что любая попытка притеснения меньшинств в Пакистане неизбежно вызовет соответствующую реакцию у нас в стране, несмотря на крайнюю строгость, проявляемую нашим правительством в отношении расовых и религиозных преступлений. Несмотря на это, подобные действия приведут к возникновению беспорядков. А уже если беспорядки начнутся, то они примут внушительные размеры.

129. Говоря о переменах, происшедших в княжестве, я должен также коснуться экономического и социального положения в его части, находящейся под управлением Индии.

130. По первому пятилетнему плану правительство княжества израсходовало 9 миллионов фунтов стерлингов; по второму пятилетнему плану оно израсходовало 32 миллиона фунтов стерлингов. Оно уничтожило старую феодальную систему взимания с крестьян налога зерном. Комитеты по примирительной ликвидации долговых обязательств снизили размеры долгов сельских жителей на 80 процентов. Площадь пахотных земель была увеличена на 50 000 акров. Ежегодно распределяется около 3,5 миллиона фунтов удобрений. За последние два года были улучшены 100 000 акров земли. Деревни стали получать электроэнергию. Район получает эту энергию в значительной степени от местных электростанций и из соседней Индии. Было построено 425 миль новых дорог и улучшено большое число старых. Сооружены новые мосты. Таможенные пошлины между Индией и Кашмиром ликвидированы. Созданы фабрики для обработки минеральных руд, дубления кож и т. д. В Кашмире происходит промышленная революция.

131. Однако наиболее важное изменение, поскольку оно касается других факторов, которые мне пришлось упоминать, относится к посещению Кашмира иностранцами. В период напряженного положения, когда велись настоящие военные действия, мы из соображений безопасности ограничили въезд иностранцев в Кашмир. В 1944 году, то есть до возникновения беспорядков, когда Кашмир посетило наибольшее

число туристов, в княжестве за туристский сезон побывало 27 000 человек; в прошлом году его посетило 62 000 человек, в том числе 9000 неиндийцев, то есть туристов из Европы и Америки.

132. Теперь я перехожу к области образования. В княжестве было открыто 500 новых начальных школ, 126 средних школ и семь колледжей. При содействии Детского фонда Организации Объединенных Наций проводится широкая кампания по улучшению санитарных условий, и особенно по борьбе с туберкулезом, широко распространенным заболеванием в Кашмире.

133. В этой связи я хочу прочитать несколько кратких замечаний, сделанных рядом иностранных наблюдателей. Вот, что говорит специальный корреспондент английской газеты «Манчестер Гардиан»:

> «В Сринагаре продовольственный паек увеличился с 18 до 24 унций, — представителям стран Запада это, конечно, может показаться весьма малым количеством, — а цена его сократилась на 10 процентов. Пошлина на ввоз соли отменена, плата за воду снижена, а оклады государственных служащих увеличены; для того, чтобы успокоить общественное мнение, возмущенное проявлениями бюрократии, учреждаются суды по разбору обвинений во взяточничестве и кумовстве; ...совместное обучение отменяется, и образование делается бесплатным для всех».

134. Специальный корреспондент «Санди таймс», являющейся одним из органов консервативного общественного мнения Великобритании, заявляет — я приведу эту цитату, так как министр иностранных дел Пакистана говорил о притеснениях в части княжества, находящейся под управлением Индии:

> «Премьер-министр Кашмира проезжал без всякой охраны среди осыпавшей его цветами толпы, и крестьяне бросали в его автомобиль куски сахара в знак сердечного приема; всюду раздавались крики «Да здравствует!», а женщины пели „Приехал наш кормилец"».

135. Вот что говорит специальный корреспондент лондонской газеты «Таймс»:

> «Долги, превышавшие 20 миллионов рупий, уже сокращены до 3 500 000 рупий... Оросительные системы расширяются, а улучшенные семена и искусственные удобрения предоставляются по себестоимости... Увеличивается производство электроэнергии, а промышленность... развивается и растет».

136. Такие же сообщения появились в лондонском «Экономисте», в «Нью-Йорк таймс», в шведских, египетских и других газетах. То же самое говорят и простые люди, посетившие Кашмир.

137. Я только что описал перемены, происшедшие в нашей, то есть находящейся под индийским управлением, части княжества. При обсуждении рассматриваемой проблемы Совет должен учесть эти изменения. Совет должен смотреть на свою резолюцию, принятую в 1949 году, в свете изменившихся условий и обстоятельств, о которых я говорил.

138. Теперь я перехожу к положению, существующему в оккупированной Пакистаном части Кашмира. В этой связи я приведу цитаты из нашего приложения III *(S/PV.762/Add.1, приложение III)*; я прошу его рассматривать так же, как и другие документы, на которые я ссылался и буду ссылаться, как официальный документ Организации Объединенных Наций.

139. Вначале я прочитаю выдержки из меморандума, адресованного членам Учредительного собрания Пакистана Всеобщей мусульманской конференцией Джамму и Кашмира, то есть крупной национальной организацией Азад-Кашмира, которая, как на это указывает Комиссия, желает, чтобы Кашмир был присоединен к Пакистану. Вот эта выдержка:

> «В течение последних лет население Азад-Кашмира вообще, и в частности Пунча (являющегося главной опорой Пакистана и Азад-Кашмира), подвергается жестоким мучениям и террору. Рассказ об этом терроре производит тягостное впечатление. Ответственность за условия жизни, создавшиеся в настоящее время в Пунче, несет прежде всего и главным образом правительство Азад-Кашмира, действующее по указаниям министерства кашмирских дел».

140. Эти условия описываются в меморандуме следующим образом:

> «В последний раз военное положение было установлено в Пунче без всякого на то основания... По крайней мере двенадцать домов были взорваны динамитом, и несколько бедных семей были выброшены на улицу. Происходила бесцельная и безжалостная стрельба из мортир, в результате которой было много убитых.
>
> Арестам подвергались мужчины, женщины, а в некоторых случаях и дети. В концентрационном лагере в Пулландри под стражей до сих пор находится около 400 человек». — Эти заявления представляют собой интерес в свете утверждений о том, что кашмирское правительство держит под арестом некоторых лиц в части Кашмира, находящейся под индийским управлением. — «...Люди подвергаются аресту без какого бы то ни было ордера, по простому подозрению или из личной мести... Они гниют в концентрационных лагерях в Баге, Бари, Пулландри и Сарсавахе. Их заставляют жить в нечеловеческих условиях... В тюрьме в Пулландри 340 человек содержатся в двух камерах, рассчитанных на тридцать шесть человек. Для этой тюрьмы требуется ежедневно 1800 галлонов воды, но в распоря-

жение тюремного начальника поступает всего 800 галлонов.

...Концентрационный лагерь имеется также и в Музаффарабаде... Тюремщики вымазали лицо секретаря мусульманской конференции в Пулландри Гази Фероза Али, на него была надета гирлянда из башмаков, и в таком виде его водили в течение нескольких часов по базару, — в нашей части мира таким образом выражается презрение к человеку, — причем полицейские плевали ему в лицо, свистали и улюлюкали... То же самое было проделано с Абдуллой Азизом Малоти. Женщин подвергали аресту и неприличному, оскорбительному обращению». — За этим следует описание отдельных случаев такого обращения, которых я приводить не буду.

141. Затем в меморандуме упоминается сбор оружия и говорится, что по отношению к лицам, занимающимся в этом районе адвокатской деятельностью, применяется террор. Я продолжаю цитировать этот документ:

«Аресты и содержание под стражей без суда стали теперь обычным явлением...»

«В течение последних шести лет жителям Азад-Кашмира не разрешается избирать свое собственное правительство. Беженцы из Джамму и Кашмира, полмиллиона которых находится по эту сторону линии прекращения огня, живут в нечеловеческих условиях. Дело об их реабилитации было вверено непопулярным, грубым и относящимся к ним без всякой симпатии так называемым лидерам, которые служат личным интересам должностных лиц министерства кашмирских дел...»

«Утверждать, что Азад-Кашмир развился экономически, значит обманывать и других, и самих себя...»

142. Этот меморандум был составлен не в пропагандистских целях. Он был послан Учредительному собранию Пакистана политической партией, добивающейся какого-то улучшения положения. При обсуждении данного вопроса Совет должен обратить особое внимание на следующую цитату из меморандума:

«Подлинным правителем Азад-Кашмира является министерство кашмирских дел (Пакистан)... Население Азад-Кашмира было потрясено, познав, чем является для него Пакистан в действительности, а жители части Кашмира, находящейся под индийским управлением, заколебались в своей слепой преданности полумесяцу...»

143. Далее в меморандуме выдвигается требование о немедленном отозвании всех пенджабских полицейских сил и большинства офицеров — некашмирцев из Азад-Кашмира, назначении следственной комиссии и созыве законодательного собрания.

144. Я повторяю, что этот меморандум предназначен не для агитации или пропаганды. Он был послан членам Учредительного собрания Пакистана Всеобщей мусульманской конференцией Джамму и Кашмира.

145. Теперь я хочу зачитать несколько выдержек из призыва, с которым влиятельные представители населения Азад-Кашмира обратились к членам Учредительного собрания Пакистана. Этот призыв также заслуживает внимания Совета Безопасности.

«В течение последних семи лет жителям Азад-Кашмира и беженцам из Джамму и Кашмира не дают возможности избирать свое собственное правительство. Им правительства навязываются... Администрация Азад-Кашмира подчинена тоталитарной власти министерства кашмирских дел».

146. Судя по их должностям, лица, подписавшие этот призыв, играют важную роль в политической жизни Пакистана. Тем не менее они выступили с этим заявлением об Азад-Кашмире. Я ничего не сказал о местных условиях в северном районе, так как доступ в него крайне труден, а его население живет в очень примитивных условиях. События же, происшедшие в этих районах, носят военный характер, и я скажу о них позже.

147. В своем выступлении министр иностранных дел Пакистана говорил о притеснениях и случаях заключения в тюрьму, имевших место в центральной части кашмирского княжества, не оккупированной иностранными войсками. Он огласил длинный список имен и утверждал, что в настоящее время эти люди находятся в тюрьме. Я хочу заявить, ибо это мое заявление будет услышано и в Индии, что некоторые из упомянутых им лиц уже выпущены из тюрьмы, они давно на свободе. Он сказал, что индус Прем Нат Базаз содержится в тюрьме. Это неверно. Он был подвергнут тюремному заключению на год и уже давно освобожден. Эти лица содержались в тюрьме по приказу кашмирского правительства. Министр иностранных дел Пакистана утверждал, что в настоящее время в тюрьме находится г-н Гулам Ахмад Ашай, тогда как в действительности он был освобожден уже в 1954 году. Другое упомянутое им лицо, г-н Пир Макбул Шах Гилани, было освобождено около года назад. Г-н Абдул Гани Гони был выпущен на поруки в середине прошлого года. Г-н Гулам Мохаммед Дар был освобожден в конце прошлого года, а г-н Садруддин Муджахид — 5 октября прошлого года.

148. Я сообщаю все эти факты Совету Безопасности ввиду того, что делаются попытки доказать, будто в части Кашмира, находящейся под нашим управлением, царит террор. Прошлым летом Кашмир посетило 62 000 человек, из которой 9000 были не индийцы, а иностранцы. Среди них было много корреспондентов газет, кинооператоров, ибо Кашмир особенно привлекателен

для съемок, туристов и писателей. Они путешествовали по всей стране; этот факт сам по себе показывает, что Кашмир не отделен от мира никаким «железным занавесом».

149. Здесь упоминалось о шейхе Абдулле. Чтобы показать, какова его политическая позиция, я уже приводил цитаты из его выступления в Учредительном собрании. Шейх Абдулла был арестован по приказу кашмирского правительства. В Кашмире, так же как и в Индии, существует закон о превентивном заключении. Это — закон, который, несмотря на наше желание установить в стране абсолютную свободу, мы сочли необходимым ввиду того, что в ней существуют подрывные движения. В настоящее время на основании этого закона во всем Кашмире в заключении находятся сорок девять человек, из которых многие были задержаны за преступления, ничего общего с политикой не имеющие.

150. Какова процедура, предусматриваемая этим законом? Прежде всего, задерживаемым лицам должны сообщать, в чем их обвиняют. Человек не может быть просто арестован, ему должны сказать, за что его арестовали. Задержанные лица имеют доступ к суду высшей инстанции, к судебным чиновникам, которые должны рассматривать дела. Против этого закона можно возражать, и в Индии есть люди, серьезно против него возражающие. Каждый случай задержания разбирается в суде, который может вынести приказ об освобождении задержанного, причем правительство не может отказаться от его освобождения. Дела задержанных лиц не разбираются в открытом суде, так как это могло бы отразиться на отношениях с иностранными государствами — не только с Пакистаном, но и с другими государствами. Вы уже слышали, как сегодня утром, когда я приводил выдержки из одного документа, мой коллега, представитель Соединенного Королевства, выразил, с полным на то основанием, серьезное беспокойство. Я чувствовал себя еще более обеспокоенным, однако его опасения были рассеяны, а мои — нет. Но что же делать, г-н Председатель, так устроен мир. Если бы дела некоторых из этих задержанных разбирались открыто в суде, то при нашей системе правительство не могло бы запретить никаких свидетельских показаний, кого бы они ни касались. Это создавало бы огромное количество затруднений, но я не намерен привлекать внимание Совета ко всем этим подробностям. Я просто хочу указать на то, что в общей сложности под стражей содержатся сорок девять человек, причем некоторые из них заключены на короткие, а другие на более продолжительные сроки.

151. Совершенно верно, что бывший премьер-министр Кашмира содержится в заключении, но да будет мне позволено — без всякого намерения кого-либо оскорбить — указать на то, что и нынешний премьер-министр Пакистана был арестован в 1948 году. Это одно из тех явлений, которые происходят в эпохи социальных перемен. Премьер-министр моей страны длительное время находился в заключении, и он говорит, что за это время он многое постиг. Нынешний премьер-министр Пакистана находился в тюрьме при прошлом пакистанском правительстве, но я должен сказать, что он не отплатил тем же своим политическим противникам.

152. Что касается шейха Абдуллы, то в документе, который я сейчас внесу на рассмотрение, имеется по крайней мере пять или шесть выдержек из отзывов о нем, данных в прошлом пакистанскими публицистами и министрами, в которых как только его ни называют. Вопрос заключается в том, когда именно он стал предателем?

153. Письмо бывшего премьер-министра шейха Абдуллы было предъявлено Совету в качестве документа г-ном Ханом Нуном. Но я уверен, что он согласится со мной, что смысл переписки только тогда можно понять, если рассматривать одновременно как письмо, так и ответ на него. Вот почему я практически помог ему, представив Совету ответ председателя Учредительного собрания Кашмира г-на Садика. Письмо шейха Абдуллы, представленное Совету в качестве документа, в котором критикуется правительство, высказываются возражения против присоединения Кашмира к Индии и т. д., было послано председателю Учредительного собрания, с целью выразить протест по ряду поводов. Председатель Учредительного собрания был избран. Он ответил на это письмо, поэтому, если Совет Безопасности ознакомится с одним письмом, то он должен будет ознакомиться и с другим. Вот почему в приложениях к моему заявлению *(S/PV.762/Add.1, приложение VII)* мы поместили оба эти письма.

154. У меня здесь отмечен еще ряд вопросов, по которым я хотел бы говорить, но я полагаю, что вы и без того слушаете меня уже очень долго. Я коснусь только наиболее существенных из остающихся пунктов. У меня нет времени возражать по каждому пункту выступления министра иностранных дел Пакистана. В одном месте, однако, он неправильно процитировал один документ Комиссии, что дает совершенно неверное представление о его значении. Я полагаю, что говоря это, я не допустил никаких резкостей.

155. В настоящее время Совет проводит свои заседания в связи с письмом министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности. Излагая свою позицию, министр иностранных дел Пакистана сделал две вещи. Во-первых, он высказал в сущности угрозы. Он указал, что возникнут волнения. Я имел случай сравнить некоторые из его теперешних заявлений с заявлениями, сделанными им в 1947 году. Все они очень схожи между собой, и это сходство становится особенно заметным, если вы их читаете

в контексте с другими, недавно приведенными мной заявлениями; смысл этих заявлений заключается в том, что обсуждение в Совете Безопасности это только начало: Пакистан намерен сам предпринять другие шаги и т. д.

156. Затем г-н Хан Нун заявляет:

«Сейчас мне хотелось бы указать на то, что Индия иногда утверждает, будто в Кашмире все спокойно, — в действительности мы утверждали лишь, что спокойствие царит в части Кашмира, находящейся под индийским управлением, и, наоборот, указывали на то, что по другую сторону линии прекращения огня создалось беспокойное положение, — и поэтому незачем беспокоиться о Кашмире. Но я предупреждаю вас, — он предупреждает Совет Безопасности, — что это — затишье перед бурей. *(761-е заседание, пункт 105)*. Здесь я позволю себе спросить господ представителей, отвечает ли этот язык духу Устава: «Но я предупреждаю вас, что это — затишье перед бурей. Не все обстоит благополучно...»

157. Затем г-н Хан Нун продолжает:

«Мы только что получили телеграфное сообщение о том, что 11 января министр информации г-н Амир Азам Хан выступил в Карачи с заявлением, в котором он указал на то, что индийцы сосредоточили войска на нашей границе. В оправдание этого г-н Неру говорит, что он опасается нападения со стороны Пакистана, тогда как нами не было послано к границе ни одного солдата. Тот факт, что он опасается, как бы в связи с проблемой Кашмира не вспыхнула война, должен служить для Совета Безопасности и для всего мира доказательством того, что спокойствие там лишь кажущееся, и, если Совет Безопасности откажется от поисков мирного разрешения проблемы, мы не можем отвечать за последствия. Если присутствие индийских войск в Кашмире объясняется опасением, что между Индией и Пакистаном может вспыхнуть война, то это должно быть исчерпывающим ответом на заявления тех, кто утверждает, что «все спокойно в княжестве Кашмир, — оно, кстати, теперь уже штат, — в Индии и в Пакистане, и что Совету Безопасности не нужно принимать никаких мер». *(Там же)*.

158. Затем г-н Хан Нун дает Совету Безопасности некоторые советы:

«Пусть вас не вводит в заблуждение тот факт, что мы ведем себя мирно и стремимся к мирному разрешению этого вопроса, — Я привел Совету Безопасности достаточно данных, свидетельствующих о том, каковы эти намерения в действительности. — Мы ждем от Совета Безопасности восстановления справедливости по отношению к этому несчастному и нищему населению Кашмира, — я приводил вам также данные о положении по ту сторону границы, — которому он обещал проведение свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Совета Безопасности, плебисцита, в котором населению Кашмира отказывают уже в течение восьми лет». *(Там же, пункт 106)*.

Это заявление явно противоречит фактам. Обещания, данные кашмирскому народу, перечислены в части III соглашения.

159. Я прежде всего рассмотрю это заявление. Здесь содержатся весьма серьезные обвинения, и я хочу сказать, при всем моем уважении к министру иностранных дел Пакистана, что Пакистан должен был бы выразить протест моему правительству по этому поводу. Это та нормальная процедура, которой каждое из двух соседних государств должно придерживаться, когда оно видит, что другое сосредоточивает войска на границе с ним. Каково, однако, положение в настоящее время? В действительности в последнее время мы сократили численность наших сил в Кашмире. Я запрашивал по этому вопросу моего премьер-министра, и он это подтвердил. Заявление, сделанное 11 января пакистанским министром информации, не соответствует действительности. Правда, как вы, конечно, знаете, министр информации мирного времени воплощает в себе министра пропаганды военного времени.

160. Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций размещены в Джамму и Кашмире по всей линии прекращения огня. Если бы, как утверждает пакистанское правительство, там происходило какое-либо сосредоточение войск, этим вопросом немедленно занялся бы главный военный наблюдатель Организации Объединенных Наций. Это в отношении линии прекращения огня.

161. Если же жалоба состоит в том, что мы якобы сосредоточиваем войска на индо-пакистанской границе в Пенджабе, то есть в западном районе, то я отвечу, что мы не увеличивали наши силы в этом районе. В настоящий момент наш премьер-министр является в то же время министром обороны, и поэтому он, конечно, знает, как обстоят дела. Если уж говорить о переменах, то численный состав наших войск, расположенных в пограничном районе, уменьшился, так как большинство пограничных постов было передано армейским командованием пенджабской вооруженной полиции, то есть местной полиции, не зависящей от правительства этого штата. Я не знаю, откуда и каким образом пакистанское правительство получило свою информацию; возможно, что ошиблась воздушная разведка. Наблюдатели могли принять пакистанские войска за индийские; ведь они похожи друг на друга. Это вполне возможно; интересно, однако, что в тот самый день, когда, как утверждают, у нас происходили в целях подготовки к войне большие передвижения войск, большинство наших генералов участвовали в матче в поло, происходившем в Калькутте. Войны начинаются не так. Следовательно, это

утверждение лишено какого бы то ни было основания. Это один из пропагандистских вымыслов министерства информации. А министр иностранных дел Пакистана просто повторил сообщение министра пропаганды.

162. В противоположность этому мы должны заявить — а вы все, представители независимых государств, сидящие за этим столом, отдаете себе отчет в том, как важен вопрос о безопасности государства, — что не только пакистанские войска находятся в Кашмире, но и всякая сколько-нибудь крупная концентрация этих войск происходит вдоль нашей границы. От Абботабада до кашмирской границы — шестнадцать миль. А там находится один из главных центров сосредоточения пакистанских войск. Равалпинди, где расположен главный штаб этих войск, лежит на расстоянии тридцати одной мили от кашмирской границы. Марри, в котором сосредоточены части 12-й пехотной дивизии пакистанской армии, находится от нашей границы на расстоянии пятнадцати миль. От Джелама до нашей границы — четыре мили, от Хариана — тринадцать миль, от Сиалкота — шесть миль. Таким образом, мы со всех сторон окружены группировками пакистанских войск. В разосланном приложении II к моему заявлению *(S/PV. 762/Add.1)* имеется карта, на которой показано, как осуществляется это окружение; таким образом, мы говорим о нашей безопасности не для того, чтобы выдвинуть какой-то аргумент.

163. Если вас интересуют дальнейшие подробности, поскольку министр иностранных дел Пакистана счел уместным сделать публичное заявление — причем неточное — о дислокации наших войск, я позволю себе сообщить вам, как расположены пакистанские войска в кашмирском районе. Я не спрашивал пакистанское правительство, откуда оно получило свою информацию. Я указал лишь на то, что эта информация неверна. Те сведения, которые я сообщу вам сейчас, верны. Отряды скаутов в северной части оккупированного Пакистаном Кашмира, то есть в гилгитском районе, насчитывают 3000 человек. Ими командуют офицеры регулярной пакистанской армии. Прежде между батальонами категории А и В вооруженных сил Азад-Кашмира существовало различие, но теперь оно почти исчезло, что означает, что части местной милиции превратились в части регулярной армии. Все батальоны Азад-Кашмира имеют ту же подготовку и снаряжение, что и регулярные пакистанские войска. В пакистанских войсках и в частях скаутов, расположенных в оккупированном Пакистаном районе Кашмира, насчитывается более шестидесяти офицеров регулярной пакистанской армии. Командиры и их адъютанты в большинстве батальонов Азад-Кашмира — офицеры регулярной пакистанской армии. Некоторое число офицеров регулярной армии Пакистана имеется также во всех батальонах Азад-Кашмира и в организации скаутов.

164. Что касается дислокации пакистанских войск — ибо ввиду указанных мной расстояний она представляет собой угрозу нашей безопасности, — то один корпус этих войск расположен в районе Равалпинди, одна бронетанковая дивизия — в этом же районе, 12-я пехотная дивизия, состоящая под оперативным управлением 15-й пехотной дивизии, и три пехотные бригады — в районе Сиалкота. Иными словами, пакистанские войска сосредоточены в тех главных центрах, откуда контролируется вся оккупированная Пакистаном кашмирская территория. В Хариане и Джеламе, расположенных всего в четырех милях от нашей территории, создаются крупные базы; создается также новый центр для снабжения бронетанковой дивизии новым снаряжением, получаемым по программе американской помощи. Для военных операций на территории Азад-Кашмира получают подготовку башкары. Кадры для этих частей берутся из батальонов Азад-Кашмира, а подготовка их ведется пакистанским персоналом.

165. А вот еще важный факт. Большинство взлетно-посадочных полос и площадок расширяется и улучшается, чтобы ими могли пользоваться реактивные самолеты новейшего типа. Нам известна длина этих полос, мы знаем о том, что они были увеличены в последнее время, и мы нисколько не сомневаемся, что взлетно-посадочные полосы удлиняются для того, чтобы они могли принимать реактивные самолеты, которые они не могли принимать раньше.

166. 12-я и 15-я дивизии находятся под оперативным управлением командования этой части Кашмира. Прежде это командование было возложено на 12-ю пехотную дивизию. Генерал-майор в отставке Акбар Хан и другие организуют из бывших военнослужащих корпус добровольцев, предназначенный для освобождения Кашмира. Это тот самый Акбар Хан, который не должен был находиться в Кашмире, но появился там под именем генерала Тарика, и которого пакистанское правительство преследовало в судебном порядке за участие в заговоре против этого правительства; но теперь, очевидно, в биографии Акбар Хана наступил новый патриотический период, и он собирается освободить Кашмир. Таким образом, к этому делу приобщен и этот бывший руководитель восстания. Я прошу Совет Безопасности принять это к сведению.

167. Что касается воздушных баз в Северном Кашмире, то два важных аэродрома находятся в Гилгите и в Читрале; они расположены на советско-китайско-индийской границе и, по имеющимся у нас сведениям, расширяются и оснащаются техническими средствами. Конечно, снаряжение не может быть изготовлено в Пакистане. Как сообщают, туда поступают тяжелое оборудование и радарные установки. У сил Азад-Кашмира нет своей авиации. До ноября 1948 года гилгитский аэродром имел всего две поперечные взлетно-посадочные полосы; длина одной из них была 915 ярдов, а другой — 650

ярдов. Они предназначались для посадки малых разведывательных самолетов времен британского управления. Теперь, однако, длина этих полос доведена до 2000 и 2500 ярдов. Я думаю, что мне не следует оглашать остальной материал, так как в нем заключается совершенно секретная информация.

168. Я уже сказал, и я хотел бы, чтобы делегации стран, связанных с Пакистаном военным союзом, — и в первую очередь делегация Соединенных Штатов — приняли к сведению мои заверения в том, что во всех своих замечаниях я не имею в виду, что они предоставляют свою помощь Пакистану для того, чтобы она была использована против нас. К сожалению, однако, орудия войны нельзя сконструировать так, чтобы они служили только намерениям их создателей; единственное, что могут сделать их создатели, это придать им разрушительную силу. Вы не можете заранее решить, в каком направлении они будут стрелять.

169. Я не буду приводить цитат из газет или из заявлений членов парламента или пропагандистов — вопрос для этого слишком серьезен. Но я приведу слова нынешнего премьер-министра Пакистана. Недавно, 2 декабря 1956 года, выступая в Лахоре, премьер-министр Пакистана защищал политику военных союзов своего правительства. Он заявил, что, когда правительство Пакистана решило оставаться нейтральным и слабым, не существовало никакой непосредственной угрозы его независимости. Совершенно очевидно, что его беспокоила не его собственная безопасность. Он сказал:

«Я не вижу страны, которая намеревалась бы на нас напасть и поглотить или уничтожить нас». Это заявление относится и к нам, ибо прежде г-н Сухраварди был членом нашей национальной партии. — «Я не вижу страны, которая намеревалась бы на нас напасть и поглотить или уничтожить нас». Я надеюсь, что он до сих пор придерживается своих слов. Непосредственные отрицательные последствия этой политики для Пакистана заключаются, однако, в том, что она не дает ему возможности утверждать свои права. Далее премьер-министр заявил:

«Нам, быть может, придется утверждать свои права в Кашмире или в отношении вод каналов, или склониться перед волей более могущественного соседа».

170. Затем он коснулся отношения Индии к Пакистану. В данном случае речь идет не об обороне; поэтому цель этих союзов заключается лишь в том, чтобы вести переговоры «с позиции силы», как теперь принято говорить, что бы это выражение ни означало.

171. В Равалпинди 21 октября министр иностранных дел Пакистана заявил следующее:

«В мире есть только одна страна, враждебная Пакистану, это Бхарат, — так называют нас враждебно настроенные против нас пакистанцы, но это слово встречается в нашей конституции, поэтому мы не возражаем против него и не стыдимся его, — которая так относится к нам ввиду нашей непримиримости в кашмирском вопросе».

Итак, есть всего лишь одна страна, враждебная Пакистану, но эта страна заключила с Пакистаном торговое соглашение, и, при некоторых обстоятельствах, мы всегда испытываем те же трудности, что и Пакистан.

172. Выступая за день до этого в Лахоре, г-н Фироз Хан Нун следующим образом оправдывал участие Пакистана в военных союзах, особенно в Багдадском пакте и СЕАТО:

«Могущественная соседняя страна, враждебная Пакистану, фактически заставила его искать себе друзей среди других государств. У нас с этой страной имеются серьезные разногласия, и два заключенные Пакистаном пакта обеспечивают оборону Пакистана против агрессии. Наша страна может сохранить свою свободу только с помощью этих друзей».

173. Приведенные заявления принадлежат к числу наиболее сдержанных заявлений по этому вопросу. Я мог бы привести многие другие, но мне не хотелось бы обострять этот вопрос, так как он затрагивает многие другие государства; несмотря на все сделанные мною оговорки, это неизбежно создало бы впечатление, будто бы мы стараемся распространить эти прения на другие вопросы, такие как общая внешняя политика некоторых государств.

174. В данный момент мне необходимо изложить в нескольких словах нашу позицию. Пакистанское правительство сделало некоторые предложения. Я намеревался остановиться на них сегодня утром, однако теперь уже в этом нет необходимости ввиду представленного проекта резолюции *(S/3778)*; они, конечно, будут рассмотрены при обсуждении этого проекта. Если, однако, я коснусь этих предложений вкратце, это не должно быть истолковано, как наше окончательное заявление по этому вопросу. Предложения эти заключаются в следующем:

«Ввиду серьезности положения правительство Пакистана просит Совет Безопасности принять следующие меры: во-первых, предложить Индии воздержаться от признания изменения, предусмотренного новой конституцией, принятой так называемым Учредительным собранием в Сринагаре...» *(761-е заседание, пункты 107 и 108)*.

175. Вчера я разъяснил, что это Учредительное собрание не является плодом резолюции, принятой Конференцией Джамму, или чего бы то ни было в этом роде *(763-е заседание, пункт 132 и следующие)*; оно ведет свое начало от прокламации главы государства, текст которой я вам прочитал и целью которой является создание конституции для самого княжества Кашмир. Что касается нас, то взаимоотношения

между Кашмиром и Индией установлены Актом о присоединении. Таким образом, нападать следует не на Учредительное собрание, и я не вижу, каким образом может быть ограничено осуществление независимым государством своих суверенных прав. Как мог бы Совет Безопасности обратиться к нам и заявить, что одно из государств, входящих в федерацию, не может иметь своей собственной конституции и не может строить свою жизнь так, как ему хочется? Как я указал на это вчера, если и можно что-то оспаривать, то только Акт о присоединении, и я заявил тогда, что, согласно Уставу, Совет Безопасности не правомочен входить в рассмотрение вопроса о законности Акта о присоединении; с нашей же точки зрения, присоединение является совершившимся фактом.

176. Второй пункт предложений гласит:

> «Во-вторых, согласно пункту 2 статьи 37 Устава Организации Объединенных Наций, разъяснить, в чем состоят обязательства сторон в соответствии с международным соглашением о плебисците, как это вытекает из резолюций Организации Объединенных Наций» *(Там же, пункт 109)*.

177. Я думаю, что если я укажу на ошибочность утверждения, заключающегося в последней фразе, то мне придется уже в который раз повториться. Международного соглашения о плебисците нет; существует международное соглашение относительно плана, обусловленное некоторыми предварительными требованиями. В таких вопросах нельзя подменять одно положение другим, если эти положения значат не то же самое. Мы всегда согласны на то, чтобы было объявлено, в чем в соответствии с Уставом состоят обязательства сторон.

178. Затем предлагаются способы разрешения вопроса. Я не стану их рассматривать подробно, но поскольку дело касается решений, предусмотренных в пункте 77 первого доклада Комиссии *(S/1100)*, то я прошу представителей, их изучающих, и особенно тех из них, которые считают, что их страны находятся в тесных отношениях с нами, прежде чем принимать окончательное решение, обратиться к докладу, сделанному Комиссией по этому вопросу девять лет назад. Весьма неправильно придерживаться какой-либо политики в данном вопросе, исходя из соображений, не имеющих ничего общего с ним. Что касается пункта 77 этого доклада, мы оставляем за собой право высказаться позже, а сейчас коснемся лишь того пункта доклада, где говорится о введении в район других войск и вооруженных сил и дается ответ на предложение Пакистана. Это предложение девять лет назад было внесено от имени Пакистана сэром Мохаммедом Зафруллой Ханом; оно было рассмотрено и отклонено Комиссией. Я также позволю себе указать тем, кто придает особенное значение соблюдению буквы закона, что это предложение противоречит Уставу.

179. Сущность моего выступления заключается в том, чтобы заявить, что правительство Индии просит Совет Безопасности выполнить требования Устава, то есть сделать то, к чему он сам стремится. С другой стороны, я торжественно заявляю от имени правительства Индии, что мы не прибегнем к силе. Мы не сделаем ничего, что могло бы нарушить существующее равновесие. Мы не намерены — и мы этого никогда не делали в прошлом — нарушить статус-кво путем применения силы, какие бы трудности не возникали на наших границах. Наиболее ярким примером в этом отношении является португальская колония Гоа на нашем западном побережье. Это индийская территория, оккупированная империалистической державой. На нас как на нации лежит моральная обязанность ее освободить. Дружественная нам Французская четвертая республика имеет в Индии владения такого же типа. Мы терпеливо ведем переговоры с ними уже более семи лет; если бы это был вопрос силы, то он мог бы быть уже давно решен тем или иным путем. Таким образом, мы не прибегаем к силе для изменения существующего положения.

180. Поэтому правительство Индии поручило мне заявить, что мы не пустим в дело ни одного орудия и ни одного солдата и не сделаем ни одного выстрела. Мы не прибегнем ни к каким агрессивным действиям. Г-н Хан Нун несколько опоздал со своим заявлением о том, что Пакистан не объявит нам войны; это звучало бы, конечно, очень хорошо, если бы не предъявленные при этом требования. Мы предлагали Пакистану принять декларацию об отказе от войны. С этим предложением мы обратились восемь или девять лет назад к его предшественнику, занимавшему тогда пост премьер-министра и министра иностранных дел Пакистана, и неоднократно повторяли его преемникам этого последнего, включая теперешнего посла в Вашингтоне. Таким образом, если г-н Хан Нун и наклеил на свое теперешнее предложение ту же самую этикетку, сущность этого предложения иная.

181. Я хочу заверить вас в том, что мы не намерены прибегать к силе даже для того, чтобы исправить совершенную по отношению к нам несправедливость, чтобы вернуть себе свои собственные территории, даже чтобы утвердить наш суверенитет, который Совет Безопасности не только никогда не отрицал, но и неоднократно подтверждал, или чтобы осуществить цели, установленные нашей конституцией, и восстановить целостность нашей территории. В то же время, однако, учитывая обращенные к нам угрозы, мы должны заявить, что, если на нашу территорию будет произведено вторжение, мы должны будем воспользоваться данным нам Уставом правом защищать то, что по закону принадлежит нам и чем мы владеем. Такова позиция правительства Индии.

182. Это не имеет никакого отношения к расположению наших вооруженных сил. Я со всей откровенностью рассказал Совету о дислокации индийских войск. Индия является, кажется, единственной страной в мире, сократившей свой военный бюджет. Мы расходуем на военные цели около 18 процентов общей суммы наших доходов, а Пакистан — 37 процентов. Численность нашей армии и ее наступательная сила уменьшились, тогда как пакистанская армия выросла. Но считая, что нельзя установить равновесия сил путем гонки вооружений, особенно учитывая эти военные союзы, и что риск политики мира не превосходит риска политики войны, мы следуем избранному нами пути.

183. На Совете Безопасности в его нынешнем составе, который не занимался индо-пакистанским вопросом в течение пяти лет и который, я надеюсь, примет во внимание данные мною объяснения, лежит серьезная ответственность — он должен принять решение по этому вопросу. Я утверждаю, что основной вопрос заключается в том, готов ли Совет, готово ли каждое государство — член Совета признать, что в результате совершенной агрессии независимо от того, каковы права другой стороны, агрессор получает определенные преимущества.

184. Этот же самый вопрос возникает перед нами в связи с различными другими обстоятельствами и в различных других районах мира. Поэтому игнорировать все то, что было сказано Комиссией — и сказано не в одном, а во многих пунктах, — и, кроме того, как я на это указал сегодня утром, составлять по этому вопросу проекты резолюций до того, как другая сторона изложила свою позицию, — значит действовать вопреки тому духу справедливости, которым проникнута эта высокая Организация.

185. Поэтому, веря в приверженность Совета Безопасности к принципам Устава, веря в свои юридические, моральные и этические права и, кроме того, зная интересы народов Индии и Пакистана, зная о последствиях неурегулированного положения, помня о тяжкой трагедии 1947 года и отдавая себе отчет в том, как разгораются страсти, когда между соседями вспыхивает ссора, мое правительство просит вас быть осторожными. Мы просим вас проявить благоразумие. Мы просим вас быть рассудительными и избегать скоропалительных решений, принятых без учета всех этих фактов.

186. Здесь правительство Индии — не подсудимый. Оно явилось сюда в качестве жалобщика. Один из наших уважаемых коллег, кажется, спросил сегодня, отчего индийское правительство занимает столь явно оборонительную позицию? Если наша позиция кажется некоторым лицам оборонительной, то это может объясняться тем, что, как и прежде, мы проявляем в наших заявлениях крайнюю сдержанность. Мы явились сюда не для того, чтобы просить Совет кого-то осудить, а для того, чтобы заявить, в чем заключаются наши права, предоставленные нам Уставом. Разве мы не имеем права на безопасность нашей территории? Разве мы не имеем права жить так, чтобы нам никто не угрожал? Разве мы не имеем права на уверенность в том, что Совет Безопасности и его резолюции не будут использованы как ширма для подготовки против нас агрессии? Разве, с точки зрения Совета Безопасности, а я знаю, что навязывать эту точку зрения государствам он не может, мы не имеем права жить бок о бок с нашим соседом, не слыша угроз священной войны? Разве мы не имеем права дать возможность нашему населению, большая часть которого не имеет и прожиточного минимума, посвящать свою энергию, свое внимание, свои ресурсы и помощь друзей своему экономическому и политическому развитию?

187. Таковы вопросы, которые ждут ответа. И, хотя мне и не хотелось бы этим кончать, я не могу не упомянуть о заявлении — причем я не упоминал бы о нем, если бы оно было сделано каким-либо другим представителем Пакистана, а не нашим старым другом г-ном Хан Нуном, — согласно которому единственный, кто мешает установлению дружбы между народами Индии и Пакистана, — это г-н Неру. Я прошу Совет обратить внимание на это заявление, сделанное человеком, который десять лет назад был одним из ведущих деятелей Индии, человеком, связанным дружбой с большинством тех семей Индии, которые, если вам угодно, можно назвать ее правящим классом, с лицами, занимавшими в Индии правительственные посты, — человеком, знающим все наши намерения и во многих случаях выступавшим от имени всего правительства Индии; и вот этот человек заявляет нашему народу, что дружбе между нашими странами препятствует личность нашего премьер-министра.

188. Если это не подстрекательство к восстанию против правительства, тогда что же это? Это единственная часть заявления г-на Хан Нуна, которая очень огорчила нашу делегацию. Это заявление венчает подобные высказывания пакистанской печати.

189. Передо мной находится цитата из газеты «Доон». Мне стыдно ее читать, но я должен сделать это. «Доон» — газета, созданная основателем Пакистана. Насколько мне известно, она до сих пор считается наиболее влиятельным органом в стране. Эта цитата гласит:

> «У Совета Безопасности будет не более десяти дней для принятия каких-либо конкретных, практических, четких и эффективных мер, чтобы помешать осуществить свои намерения этому хищному разбойнику Азии, этому лицемеру, рядящемуся в тогу поборника мира, с руками красными от крови кашмирцев и мусульман Бхарата, этому двуликому браминскому Янусу, лицемерному в словах и делах, бесстыдно ухаживающему как за Мо-

сквой, так и за Вашингтоном для того, чтобы получить все, что можно, как от одного, так и от другого.

Предпримет ли Организация Объединенных Наций на сей раз какие-либо действия или она будет снова стараться затянуть дело и уйти от ответственности?»

Все это относится к премьер-министру Индии, который во время своего посещения Пакистана — я здесь не делаю никаких неприятных для кого бы то ни было сравнений — был принят более тепло и радушно, чем какой бы то ни было пакистанский лидер. Далее в этой газете говорится:

«Будем надеяться на лучшее, но будем также готовы к худшему. Одно несомненно — мы не позволим Индии окончательно захватить Кашмир.— Таким образом, здесь нет и речи о решении вопроса путем плебисцита.— Если Организация Объединенных Наций потерпит неудачу и те государства, с которыми мы соединили нашу судьбу, не выполнят своих обязательств, — здесь имеются в виду шесть военных союзников Пакистана, — то пусть мир знает, что возможность мирного разрешения вопроса исчезнет навсегда. Нет необходимости разъяснять, в чем заключается неизбежный альтернативный путь, но события пойдут по этому пути».

190. Я не говорю, что это заявление пакистанского правительства. Я надеюсь, однако, что Совет Безопасности извинит меня за упоминание этих фактов, принимая во внимание, что в то время, как он заседает, в Пакистане происходят демонстрации против наших миссий и, более того, к демонстрантам с теплыми словами обращается премьер-министр Пакистана. Даже когда происходят военные действия, даже когда отношения между государствами крайне напряжены, известные нормы поведения должны соблюдаться. Население нашей страны отличается такой же эмоциональной возбудимостью, как население Пакистана. Наша страна превосходит Пакистан по своим размерам, и по ней разбросаны островки с мусульманским населением. Я сам происхожу из района Индии, где многочисленное мусульманское население образует такой островок. Мы не хотим, чтобы создалось положение, при котором мусульмане станут жертвами фанатизма и политических страстей. Поэтому мы не допускаем ошибок в этой области.

191. Совет Безопасности считает, что между Индией и Пакистаном существует спор. Это, однако, не территориальный спор. На рассмотрении Совета находится всего лишь одна проблема независимо от того, признаете ли вы это или нет, а если вы этого не признаете, то я позволю себе почтительнейшим образом заметить, что это зависит как от вас самих, так и от просвещенного мнения ваших правительств, — это проблема агрессии. Как только эта проблема будет разрешена, как только все элементы агрессии будут устранены, мое правительство, руководимое своей верностью принципам Устава, не преминет прийти к компромиссному и взаимовыгодному соглашению с нашим соседом. Любой другой образ действий, какой вы можете избрать, не только отсрочит наступление этого дня, но еще более обострит наши отношения с Пакистаном, которые мы так упорно стараемся исправить. Такое решение показало бы также многомиллионному населению Индии — а несмотря ни на что у этого населения очень много друзей в мире, на всех континентах, — что политика военных блоков, религиозный фанатизм и личный антагонизм значат больше, чем основные принципы Устава.

192. Г-н Председатель, Устав требует от вас и от ваших коллег тех решений, которые должны приниматься перед лицом агрессии.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
12th Year, 764th Meeting
(Russian)

April 1967—200